ПЕРЕМЕНКА

Октябрь 2022

Спецвыпуск лицея №11, редакции газеты «То4ка ЗРения», молодежного интернет-издания «Моменталисты»

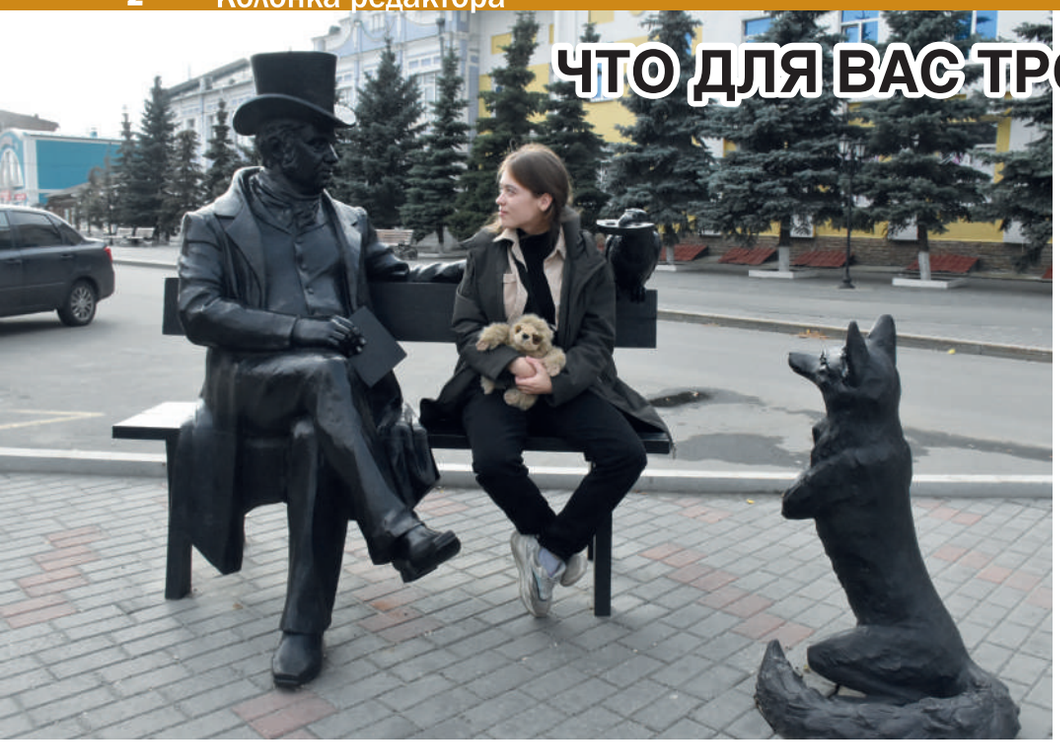
4 СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОРОД

11 ДОМ, КОТОРЫЙ ОЖИЛ

20 СВАДЬБА ПО-КУПЕЧЕСКИ

ПОГРУЖЕНИЕ В ТРОИЦК

ЧТО ДЛЯ ВАС ТРОИЦКОЕ ЧУДО?



Троичане уверены, что баснописец И. А. Крылов их земляк

С этим несколько мистическим вопросом мы отправились на юг Челябинской области. В самый солнечный город Южного Урала, Троицк. Опасаясь, что, услышав вопрос о чуде, местные жители посмотрят на нас, как на сектантов, обещающих пришествие нового Мессии.

На удивление, почти каждый троичанин с легкостью находил чудо в родном городе. С самыми разными ответами вы познакомитесь в выпуске.

Представимся

Участниками нынешнего « Погружения» стал 21 корреспондент челябинских редакций: молодежного интернет-издания «Моменталисты», газеты школьников Тракторозаводского района «То4ка ЗРения», газеты лицея №11 «Переменка». Их руководители – **Евгения Алексевна Третьякова, Татьяна Николаевна Черкас,** и **Светлана Викторовна Коржук**. Опора команды – четверо выпускников редакций, трое их которых студенты факультета журналистики Челябинского государственного университета.

Посчитаем

В Троицке мы провели **36 часов**. Сделали **3000 фотографий**, собрав материал, написали **25 текстов** (не считая 18 отзывов о поездке), загрузили и приготовили для монтажа **324 видеофайла**.

Создали рекордный по объему за все 7 «Погружений» **24-полосный номер!**

Поблагодарим

«Журналистский десант» этого года был для нас испытанием. Обычно нас принимала местная редакция, организовывая маршруты и договариваясь о встречах и экскурсиях. В этот раз мы сами искали героев и планировали мероприятия.

Но мы бы не смогли «погрузиться» так глубоко, если бы не солнечные троичане, с которыми познакомились заочно, а потом с удовольствием общались в городе. Организовал необыкновенные встречи и сопровождал нас все два дня – журналист **Олег Сойнов**. Консультировал, делился своими материалами и знаниями о городе краевед **Дмитрий Белоусов**. Давали важные контакты и направляли журналист **Наталья Драчева**, экскурсовод **Николай Шувалов**. Спасибо **Александру Ерахтину**, хозяину гостевого дома «Купец Осипов» за гостеприимство, **Жанне Здебской** (кафе «Виржанэ») за вкусную еду!

Погружаем

А теперь становитесь искателями чудес и следуйте за нашими авторами! Вы можете ограничиться этим печатным выпуском, но для особо пытливых, желающих побывать в частном музее Михаила Зверева, узнать о «крыловских» местах города, о фабрике сумок «Арлион», о выдающихся троичанах и многом другом – вход через QR-код на другие или более полные версии материалов.

Редактор выпуска Светлана Коржук

ТРОИЧАНЕ ГОВОРЯТ

За два дня мы опросили несколько десятков местных жителей на самые разные темы. Познакомим с некоторыми из них.

— Кто он — настоящий троичанин?

— Добрый, гостеприимный, веселый, талантливый. У нас таких большинство, по крайней мере, в кругу моих друзей. Все и поют, и на пианино играют, и стихи сочиняют, вяжут, реставрируют. Творческие люди!

Михаил Зверев готовится к роли Плевако

— О каких чудесных людях города вы знаете?

— **Ф. Н. Плевако**, адвокат такой был, мы (творческое объединение «Кино по-троицки») фильм собираемся снимать про него. Михаил, мой муж, отращивает себе усы и бороду, у него главная роль.

Наталья — хозяйка дома-музея купеческого быта

ЖУРНАЛИСТ НА ВЕЛОСИПЕДЕ

Первым троичанином, к которому подбежали наши корреспонденты, был спортивно одетый мужчина с велосипедом. Только начали представляться, он и говорит: « Я все о вас знаю!» «Пора бежать! Подозрительный тип», – подумали девочки. А это был журналист газеты «Регион» Олег Сойнов, действительно знающий почти все обо всех в городе Троицке, наш проводник и организатор ярких моментов «Погружения».

– Велосипед – ваш любимый транспорт?

– Он у меня появился лет 10 назад. Теперь могу за час весь город вдоль и поперек объехать. С начала весны и по глубокую осень я на велосипеде. Что-то да заметишь по дороге, это помогает в работе.

Вот однажды увидел бабулю, она, сгорбившись, старательно чистит тяпкой сточную канаву. Даю по тормозам, останавливаюсь, разговариваю. Маленькую зарисовку о бабушке написал, душевный текст получился. Я сторонник таких теплых материалов о людях.

– Ваш Троицк. Он какой?

– Он родной. Я однажды только уезжал из Троицка – на два года уходил в армию.

Путешествовать люблю, побывал в 25 странах. Делаю фотоальбомы, снимаю видео – этим делюсь с друзьями, подписчиками.

Мне друг подарил флаг Троицка. Теперь у меня появилась добрая традиция в путешествиях – взять напрокат велосипед, развернуть флаг нашего города в красивом месте и сфотографироваться.

А так я не соревновательный человек. Главное, чтобы мне было приятно на душе. Не состязаюсь ни в спорте, ни в творчестве.

– Если бы вы стали волшебным джинном для Троицка?

– Я бы о людях подумал: чтобы в человеческих сердцах стало больше любви, милосердия, чтобы не распадались семьи. Жили рядом друг с другом и были счастливы.

– Сколько лет вы работаете в журналистике?

– Я в 1992 году закончил Челябинский государственный институт искусства и культуры по специальности «Режиссер и организатор массовых праздников и театрализованных представлений».

Нашей группе повезло с педагогами: режиссуре учил куратор группы **Николай Петрович Шилов, Лев Яковлевич Рахлис** вел сценарное мастерство, **Рулан Генятович Хабибулин** преподавал музыкальное оформление праздников, **Людмила Николаевна Лазарева** – историю массовых праздников.

И вот я вижу объявление с приглашением в студенческую газету «Кадры культуры». Руководила студкорами **Лидия Федоровна Садчикова**, известный челябинский журналист. Она посоветовала мне заниматься текстами, ведь это поможет в профессии режиссера. Так я начал писать в вузовскую газету, публиковался в «Вечернем Челябинске», «Челябинском рабочем», часто брал интервью у звезд российского кино, музыкального мира.

После окончания вуза я понял, что журналистика – мое призвание.

Жизнь вокруг разнообразная, репортеру важно не потерять к ней интерес. Однажды администрация попросила снять долгострой – здание судебно-медицинской экспертизы, или попросту морг. Пришел и снял: старенькое покошенное здание, у работников каморка темная, скользкий ледяной пол. Репортаж показали в программе «Восьмой канал» ЧГТРК, и стройка ускорилась.

Потом попал на другие съемки: освящение роддома. Хожу – спрашиваю: кто-то родит? И меня зовут. Забегаю в палату, включаю камеру, роды проходят напротив окна, снимаю как в тумане.

И я понял, вот она жизнь – в двух репортажах – как она начинается и как заканчивается, остальное – млечное что-то, суета. В этом показе главного – моя важная задача как журналиста.

Алиса Плаксина

— Вы считаете Троицк творческим городом?

— Да, Троицк — это скопление огромного количества студентов из разных стран. Молодежь всегда добавляет что-то новое: обучение, волонтерство, кружки по интересам. Ребята реализуют свои идеи, взять те же самые выставки возле филиала ЧелГУ. Боже мой! Какие тут студентки, все цветастые, все яркие, красивые.

— Какое место творчество и искусство занимают в вашей жизни?

— Я человек разносторонний. В будущем обучусь на парикмахера-колориста, а сейчас я шью и разрисовываю одежду, вяжу, обувь иногда клепаю, сережки и значки, а еще создаю эскизы для татуировок.

Полина Кликс, студентка

Назовите топ-3 любимых вами мест в Троицке.

— Мне нравится сквер — там обычно много народу, улица живая и кафешки.

Раньше был парк, но он давно ремонтируется. Это значимое культурное пространство в городе.

Сквер памяти воинов-интернационалистов на выезде из Троицка. Удобное место, чтобы собраться с друзьями.

Егор Росин, студент

Назовите топ-3 худших для вас мест в Троицке.

— Переезд на Гончарке, потому что он вечно закрыт и не попасть из одного конца города в другой.

Перекресток Разина-Ловчикова, там посередине дороги огромная яма, которую не заделывают, нужно постоянно объезжать.

И клуб «Ночной город», так как там вечные драки, много пьяных людей.

Алина Ахмадуллина, троичанка

Фрагменты опросов Кати Пановой, Юли Заболотной, Влада Валеева

Ссылка на полные опросы по QR- коду на 2 странице.

СТАРЫЙ ГОРОД НОВОГО ВРЕМЕНИ

Территория вокруг мельницы братьев Гладких обнесена бетонным забором и колючей проволокой

Мы погружались в архитектуру Троицка, города, возникшего в XVIII веке благодаря Ивану Ивановичу Неплюеву — деятелю времен Елизаветы Петровны. Города, видевшего Емельяна Пугачева и Николая II. Города, знаменитого своей ярмаркой, третьей по товарообороту после нижегородской и ирбитской. Мы знакомились с архитектурой через призму истории.

Знакомство со старым городом

Наша группа встретилась с **Алексеем Григорьевичем Василенко**, заместителем директора по научной работе Троицкого краеведческого музея. Он рассказал о строительстве, стилях и моде купеческого города.

Изначально Троицк был деревянным. Это ясно видно на старом городском плане, где красным цветом выделен лишь Свято-Троицкий собор — единственная кирпичная постройка.

Горел город дважды — в 1842 и 1868 годах. После этих пожаров начинается массовое каменное, кирпичное строительство. Под крышей многих домов виднеется дата их постройки. Самая ранняя — 1880 год, бум застройки города. Некоторые и сейчас копируют этот стиль — чуть дальше центра нам встретился дом 2007 года.

В старом городе легко увидеть будто осыпающиеся кирпичные стены домов. Это из-за дождя и сильных пылевых бурь, которые бывают в Троицке. Алексей Григорьевич говорит, что дело в недостаточном обжиге строительного материала. Его производили здесь же неподалеку, на правом берегу реки Уй стоят руины бывшего кирпичного завода.

Сложно выделить единый стиль застройки троицких домов.

— Наш город эклектичен. Дело в том, что исторический центр строился купцами на их собственные деньги в своем вкусе, — рассказывает Алексей Григорьевич. *— Кто-то копировал дом Меншикова в Санкт-Петербурге, кто-то решил поставить гостиницу еще лучше, чем в Пятигорске. В советское время преобладало стандартное панельное строительство. Ну и сейчас эта эклектика продолжается.*

Исследуем архитектуру с помощью лестницы местной жительницы

Отдельно завораживает когда-то белая П-образная постройка в центре города. Это — Торговые ряды, которые купцы строили вскладчину. Но если на старых фотографиях место выглядит красиво, то сегодня вы можете разочароваться. Только в части помещений расположился филиал Челябинского государственного университета.

Могло так исторически сложиться, что Троицк стал бы областным центром, если бы Челябинск быстрее не построил железную дорогу.

— Где есть железная дорога, там начинается жизнь.

В этом соревновании Троицк уступил захудалому в те годы Челябинску.

Троицк промышленный?

— Что для вас троицкое чудо? — спрашиваем пожилую пару на набережной — **Геннадия Александровича и Тамару Владимировну.**

– Что люди еще живут здесь! Ничего нет, лишь электромеханический заводик работает. Раньше была фабрика по производству конфет. Маргариновый завод. На весь Советский Союз — первоклассный маргарин! Развалили... – пенсионеры склоняют голову с сильным чувством сожаления об утраченном. *– Мясокомбинат был, консервы на Кубу увозили, одни из лучших в государстве. Приехали из Москвы люди, выкупили, да и закрыли, все сдав на металлолом. Раньше дизельный завод был на 3,5 тысячи человек, а сейчас даже фундамента не осталось.*

Чем и как сегодня живет Троицк? Как будто божьим промыслом, не иначе. Но Алексей Григорьевич не считает, что город умирает:

— В 1989 году работали все заводы, а также появлялись новые предприятия. Но в начале 2000-х многие из них закрылись: дизельный, молокозавод... Пивзавод ничего не производит, а на территории жирокомбината сейчас принимают макулатуру. Троицкого майонеза больше нет, мыла и прочего — тоже. А в 2010 году появилось производство минеральной плиты Rockwall. Но масштабы уже не такие. Провели реконструкцию Троицкой ГРЭС, для этого даже приглашали китайцев.

Мясокомбинат тоже возрождается, хоть и не в тех объемах. Сейчас в магазинах даже можно найти тушенку троицкого производства. Наиболее успешно сохранился электромеханический завод, который производит комплектующие к системе ЖКХ. Подобных предприятий всего два в России — у нас и в Томске. Сохранился один цех кирпичного завода.

Солнце на фасадах домов — один из часто повторяющихся элементов

Цеха Троицкого электромеханического завода до 2015 года находились на первом этаже знаменитого пассажа братьев Яушевых. Подходим к этому памятнику культурного наследия федерального значения. Пассаж хранит былое величие, но выглядит крайне заброшенно: стекла разбиты, пусто, тишина…

Такая же тишина встречает нас и рядом с мельницей братьев Гладких. Ее здание было построено в 1908 году. Сейчас территория обнесена бетонными плитами и колючей проволокой. Только собака заливается во дворе.

— *Этот хлебокомбинат не работает уже около 10 лет. Все посокращали, позакрывали…* — рассказывает **Наталья Николаевна**, местная жительница. — *Мы попервой ночами не могли уснуть от шума. А потом, когда перестал работать, уснуть не могли от тишины.*

Весь квартал вокруг мельницы принадлежал одним владельцам. Сейчас старые дома находятся в собственности города. В них живут люди. А в том доме, во двор которого нас пригласила Наталья Николаевна, в годы войны жил директор этой мельницы — **Михаил Изральевич Шехтер**.

По словам пенсионерки, когда-то у Шехтера даже была калиточка на территорию предприятия, чтобы быстро ходить на работу. Поразило меня то, с какой легкостью женщина позвала нас к себе, рассказала об этом месте и даже предложила взобраться на лестницу, чтобы сфотографировать территорию через забор.

Троицк — город пенсионеров: молодое поколение уезжает из него. Раньше население было около 90 тысяч, сейчас — где-то 72.

Промышленного Троицка уже давно нет. Он приобретает другой вид — рекламный.

Проблемы нашего времени

Приезжают в Троицк туристы и критикуют: почему рекламные вывески портят исторический облик?

Местные предприниматели считают: чем крупнее рекламный плакат, тем больше будет покупателей. К сожалению, сейчас решений этой проблемы нет.

Стоит и вопрос сохранения исторического облика архитектурных сооружений. Центр — красивый. За ним — разруха.

— *Но говорить, что ничего хорошего тут нет — неправильно,* — считает Алексей Василенко. — *Город меняется благодаря федеральным программам и частникам.*

Для меня стало большим удивлением, что люди, которые живут в купеческих домах, очень этого стыдятся. При разговоре об этом они лишь опускают свой взгляд в землю и переводят разговор.

Я заметила, что в городе очень много заброшенных зданий. Иногда мне казалось, будто я одна в этом мире, и становилось жутко.

Внимание к деталям

Попривыкнув к городу, начинаешь обращать внимание на незаметные элементы.

Попытки проанализировать основные архитектурные направления и элементы исторического центра предпринимались краеведом **Дмитрием Белоусовым** и его командой. Все это вошло в состав книги «Троицк в деталях: исторических и архитектурных». Мы листали страницы сборника в музее и обнаружили интересные названия элементов. Запомнились «сухарики» — это прямоугольные орнаменты под карнизом зданий. Среди других фигурных элементов чаще всего на купеческих лавках и домах встречаются «солнышки», многие декоративные моменты вырезаны из старого кирпича. Сейчас такое повторить крайне сложно.

Встреча в краеведческом музее с его сотрудниками Алексеем Григорьевичем Василенко и Артемом Николаевичем Левшичем

Горгулья охраняет почту троичан

Есть и другие любопытные остатки старины. Например, на фасадах главпочтамта сохранились специальные держатели, на которые раньше, скорее всего, закреплялись факелы. А горгулья на водосточной трубе?! Раньше такие резные водостоки украшали многие дома — это было модно. Со временем металл пришел в негодность, а заменять на копии никто, кроме почты, не стал.

После советских времен город пытается восстановить религиозные здания. Сейчас в Троицке реставрируют Свято-Троицкий собор, окончание реставрации планируется в 2024 году. Я заметила, что в Свято-Казанском монастыре на одном из куполов сошла краска. В этом есть свой шарм, но не хотелось бы, чтобы храм выглядел непразд-нично.

P.S. На пути домой мне вдруг стало не по себе. Есть две стороны одного Троицка. Первая — та, где интересно выглядит город. Вторая — как живут здесь люди. Куда делось былое величие?

У каждого свой ответ на этот вопрос, и у каждого есть свое чудо Троицка. Для меня оно в том, что город загадочен и интересен.

Александра Лукманова

«ШКОЛЬНОЕ ЧУДО ТРОИЦКА»

Понедельник. 8.00. Мимо закрытых на засовы Торговых рядов, мимо «пряничного домика» филиала ЧелГУ группа четырех школьников-журналистов челябинского лицея №11 мчится на уроки в троицкий лицей № 13.

Почему именно туда? Потому что слава об этом уникальном инновационном учебном заведении, лауреате конкурса «100 лучших школ России», достигла наших ушей.

Школа видна уже издалека: кирпичное здание со старинным орнаментом сразу бросается в глаза. При входе мы видим контейнер для сбора батареек на переработку. Смотримся в огромное зеркало, встречающее по утрам лицеистов, и отправляемся на второй этаж.

Приятно видеть в коридорах картины в золотых рамках – летние пейзажи. Поднимаемся по чугунной лестнице, которая сохранилась с 19 века. Она тщательно выкрашена и поражает затейливостью кованых элементов.

Проходя мимо кабинетов, замечаем наклеенные на каждую дверь цитаты, (например, «Учитель и ученик растут вместе», — Конфуций), оставшиеся после недавнего Дня учителя.

В небольшом коридоре развешаны списки и фотографии медалистов, начиная с 2001 года. Сразу ощущаешь значимость каждого ученика, каждого достижения в лицее № 13.

Знакомимся с историей школы

Мы оказываемся в той части здания, что сохранилась с основания школы, в гостиной-игровой. Комната залита солнечным светом, зовут присесть и отдохнуть удобные скамейки.

Дмитрий Михайлович разбирается в древней истории и управляет сервером лицея

В центре – раскрасневшиеся ученики начальной школы играют в настольный хоккей и теннис. На стенах — стильные коллажи с историческими личностями, внесшими большой вклад в жизнь Троицка. Находим уже знакомых нам: купца **Яушева**, просветителя **Зайнуллу Расулева**, основателя города **Ивана Неплюева**.

Нам навстречу вылетает мужчина в очках, деловом пиджаке и с пестрым галстуком – **Дмитрий Михайлович Котышев**, учитель истории и инженер-программист. Начинается экскурсия.

— Лицей № 13 — это школа, здание которой построено в 1899 году и наполнено множеством исторических деталей, — отмечает Дмитрий Михайлович. – На днях лицею исполнилось 30 лет, хотя самому зданию уже 123 года. Его сразу строили как школу: сначала это было Николаевское приходское училище, позже средняя школа №13. В 1992 году открывается естественно-научный лицей. Он состоит из старой части и пристроенной в 2000-х годах новой.

Отправляемся в «новую» и заглядываем в нарядный актовый зал с белоснежными античными скульптурами.

– Раньше тут располагалась конюшня. Наш отец-основатель, первый директор лицея **Сергеей Александрович Старченко** спроектировал этот зал, – гордо произносит экскурсовод.

Возвращаясь в «старинную» часть, Дмитрий Михайлович успевает показать нам уютное крыло начальной школы.

Теперь представьте звук оповещения о пожарной тревоге, сделайте мелодию монотонной и повысьте громкость на максимум. Примерно так звучит здешний звонок. У корреспондентов, привыкших к «челябинскому» звонку, основанному на песенных мелодиях, сердце остановилось секунд на пять… «Отдышалось немного и снова пошло».

А мы идем на уроки

По лестнице поднимается женщина с короткой стильной стрижкой, в элегантном голубом платье и бумагами в руках. Это директор лицея – **Олеся Сергеевна Прибытова**. Она тут же деловито распределяет нас по урокам.

Лиза Голованова об уроке английского с 10б:

– Олеся Сергеевна заводит меня в кабинет, представляет классу и усаживает за парту.

Сегодня десятиклассники повторяют Passive Voice (страдательный залог). Учительница иностранного **Ольга Владимировна Слепых** объясняет тему, ученики быстро схватывают новый материал и приступают к его закреплению. Урок проходит продуктивно, но абсолютно нескучно. Дружелюбная учительница разбавляет рабочую атмосферу шутками, над которыми смеются даже упрямые подростки:

– Вы строчку пропустили!

– Ой, да. Вы не удивляйтесь, не зря же у меня фамилия Слепых, бывает, с одной строки на другую перескакиваю!

На перемене задаю пару вопросов своей соседке по парте.

– Какое твое любимое место в городе?

– Наш троицкий Арбат – улица Климова.

– А что ты можешь назвать троицким чудом?

– Лицей № 13 – это наше школьное чудо Троицка! — торжественно произносит десятиклассница **Полина Палаткина.**

Злата Тютюкова и Маша Жукова об уроке биологии с 11б:

– Тема урока – «История развития жизни». На доске записаны слова,которые ассоциируются с динозаврами: эры палеозоя, мезозоя и Юрский период.

Занятие проводит учитель **Наталья Сергеевна Мазура**. С первых минут мы замечаем ее необычный акцент — ударение на «о». Женщина сначала кажется очень грозной, но после уроков она с радостью общается с нами и даже показывает подарок ко Дню учителя. «Все училки как училки, а мне вместо конфет скелеты лягушек дарят», — с иронией произносит Наталья Сергеевна. Разглядываем подарок: скелет лягушки изящно прикреплен к основанию плотной коробки из-под конфет.

Маша Согрина об уроке русского языка с 6а:

– Количество учеников небольшое, в два раза меньше, чем в моем родном классе. Следовательно, и шуму в два раза меньше. Здесь приятно находиться.

На уроке мы пишем диктант. Текст пропитан осенью: лес, грибы, белки, перепады настроения.

Манера чтения учительницы русского языка **Валентины Петровны Олах** размеренная, понятная любому, а главное – выразительная! Вы точно не пропустите восклицательные знаки и не потеряете прямую речь. Самые затруднительные места не останутся без внимания и небольшой подсказки. Сдаю работу, и ее тут же проверяют. На удивление, хвалят за грамотность, словарный запас и помечают одну ошибку в разборе, я так и знала! Вердикт учителя очень позитивен – 5/5! *(Вернувшись в Челябинск, показала свой текст учителю родного лицея и получила «5» в журнал. – Прим. автора).*

6а – класс с углубленным изучением химии и биологии

Каждую четверть обновляется «Стена отличников»

Маша Жукова об уроке физики с 9а:

– 9а не спеша заходит в кабинет физики. На бежевых стенах — таблички с формулами, портреты ученых… Учениц немного, всего 10.

Низенькая, темноволосая учительница в персиковой блузе приветствует класс:

— Доброе утро, девочки! Как видите, сегодня у нас две новенькие ученицы из Челябинска. Меня зовут **Наталья Рудольфовна Шталева**.

Учительница объясняет, что 9а – это класс, профильными предметами которого являются биология и химия.

– Мы хоть и не физматики, но от программы не отстаем. Вот такие замечательные гости и вот такие замечательные мы! — завершает знакомство Наталья Рудольфовна, — Записываем тему в тетради – «Основы кинематики». Нарисуйте мне, пожалуйста, график зависимости пути от времени.

Разглядываю мебель в классе — ее тут немного. Парты просторные, с бортиками. Стол учителя длинный, тоже с бортиками. Доска не меловая, маркерная. Практически белая. Да, здесь нет определенной дизайнерской задумки, но учиться комфортно. Бежевый цвет обволакивает, успокаивая и настраивая на процесс обучения.

– Чертим в тетрадях график зависимости ускорения от времени.

Девочки переглядываются. На их лицах сомнение, но все же наброски графиков появляются в тетрадях.

– Да, самое легкое обычно и вызывает подозрения. Может, наши гостьи помогут?

Выхожу к доске, рисую координатную плоскость, график в виде прямой, параллельной оси ординат.

— Да, все правильно.

«Ой, а мы это тоже знали!» — хихикают одноклассницы. Без подтекста или насмешки.

Звонок. Улыбаюсь, чуть ли не кланяюсь, ухожу. В душе остается кусочек этого урока. Такого теплого, «нежного» и размеренного.

Учитель биологии Анастасия Евгеньевна Корхова считает «троицким чудом» учеников 13 лицея

Прощаемся с лицеем

Дмитрий Михайлович гостеприимно приглашает нас пообедать в школьной столовой, мы отказываемся: спешим по своему маршруту. Но Злата успевает-таки продегустировать на перемене блины со сгущенкой местных поваров (25 рублей порция) и похвалить.

Мы благодарим директора и учителей за теплый прием и выходим на крыльцо школы, на ступеньки которого уже 123 года поднимаются ученики.

Лиза Голованова, Маша Жукова, Маша Согрина, Злата Тютюкова

ПУТЕШЕСТВИЕ В МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР

Знакомство с мусульманскими традициями города началось в Шестой соборной мечети, продолжилось на старинном кладбище и медресе «Расулия».Везде нас тепло встречали и просвещали. Начнем со знаменитого учебного заведения.

МЕДРЕСЕ «РАСУЛИЯ»

Директор медресе Дамир Биткулов тепло встретил корреспондентов

Медресе – это высшее или среднее образовательное духовное религиозное заведение, где студенты изучают основы ислама. Учеником можно стать в любом возрасте, главное – чтобы школа была окончена.

С трепетом в груди группа корреспондентов звонит в дверь медресе «Расулия». Нас встречает доброжелательный мужчина лет сорока, это директор – **Дамир Гиндуллаевич Биткулов**.

– Курточку давайте, – с готовностью помогает он нам. – Начнем экскурсию. Здание не очень старое, оно было реконструировано в 2018 году, спустя 99 лет после закрытия в период революции медресе «Расулия». *(Названо в честь его основателя, Зайнуллы Расулева, известного мусульманского религиозного деятеля. – Прим. ред.)*

Сейчас у нас около 220 учеников.

Мы отправляемся в путь по аккуратному двухэтажному зелено-синему изнутри и оранжевому снаружи зданию. Останавливаемся у одной из аудиторий, и директор спрашивает невидимого для нас учителя, можно ли зайти на занятие и провести опрос. Входим в помещение и видим в учебном кабинете шакирдов (студентов медресе) очной группы, среди которых юноши в тюбетейках, коротеньких жилетках.

Предупреждаем, что опрос займет всего несколько минут и приступаем.

75% учащихся отвечают, что после окончания медресе они будут продолжать учиться в высших религиозных учебных заведениях, а **25%** уйдут служить в мечеть.

Выбрать именно это медресе **трем четвертям** учеников посоветовали друзья или родители, лишь **четверть** отвечает, что учатся здесь из-за почитания Зайнуллы Расулева.

75% говорят, что все уроки любят одинаково, а **25%** предпочитают фонетику арабского языка.

Шакирды хотели бы добавить в обучение **астрономию, физкультуру** и **технологию**.

Поблагодарив, выходим из класса, и директор ведет нас по медресе:

– Сейчас мы у кабинета девушек, у нас раздельное обучение, но мешать им не будем.

На ходу продолжаем беседу.

– Как распределяются выпускники медресе?

– Региональное духовное управление мусульман Челябинской области в лице Муфтия Ринат-Хаджи-Хазрата, нашего учредителя, занимается распределением.

При поступлении и заключении договора на образовательные услуги есть пункт, что выпускники должны отработать минимум три года после окончания обучения.

– Каких выпускников вы стараетесь воспитать?

– Любящих. Чтобы они любили и ценили своих учеников, родственников, друзей, людей. Чтобы первые спрашивали о состоянии здоровья и необходимой помощи, чтобы сами делали первые шаги.

– Какой предмет, по-вашему, самый важный в медресе?

– Думаю, что «Коран». В исламе есть два основных источника: Коран и Хадис. Оба этих писания направлены на то, чтобы сделать человека лучше.

– Кто может стать учеником медресе?

– Да хоть вы, – улыбнулся Дамир Гиндуллаевич. – После школы к нам приходят юноши или девушки, и мы

МЕЧЕТЬ

Мечеть изнутри. Высокие потолки, белые стены, большие окна, балконы, на которых молятся женщины, зеленые колонны, ковры на полу. Все смотрится волшебно!

Старейший служитель Шестой соборной мечети Лут-хазрат Ибрагимов провел для юнкоров экскурсию

проводим собеседования. Задаем вопросы на знание ислама, о намерениях после окончания медресе работать по профессии, и с коллегами принимаем решение. Берем не всех. Если мы замечаем, что человек мало знает, то советуем ему посещать специальные курсы при мечети. Когда ученик приходит после курсов, и мы видим, что он знает больше, как правило, принимаем.

– Бывают ли нарушения дисциплины? Как вы с этим боретесь?

– Мы стараемся, чтобы нарушений не было. Самое главное для студента – посещать уроки, поэтому тщательно за этим следим. Если ученик нарушает дисциплину, то… ставим в угол, шучу. Мы с нарушителем проводим воспитательные беседы, наставления.

– Как вы стали директором медресе?

– Однажды, когда у меня были некоторые трудности на этой должности, я спросил учредителя: «А почему я, а не кто-то другой?» На этот вопрос мне ответили: «Потому что Всевышний выбрал тебя!» Так что Аллах каждому дает возможность, которой нужно правильно воспользоваться и реализовать возложенное.

А второй момент – это мое образование. Я педагог-психолог по профессии. Закончил магистратуру по направлению «Психология управления образовательной средой» в 2018 году, как раз в это время открывалось медресе «Расулия». Нужен был руководитель с образованием. Я пришел на собеседование, и меня взяли.

– В чем особенность медресе «Расулия»?

–Это одно из немногих медресе, которое дает среднее профессиональное религиозное образование в нашем регионе. Также мы отличаемся от других заведений историей и географическим положением. Очень близко находимся от захоронения Зайнуллы Расулева. Это настолько значимая фигура, что поклониться его праху приезжают люди со всей России, делегации других стран.

Шакирды обучаются на русском и арабском языках

– Кстати о могиле… – начинаю спрашивать я, но застываю от удивления, услышав громкий звук: что-то среднее между пожарной тревогой и объявлением диктора в радиорубке, только на непонятном для меня языке.

– А вот это звонок с урока, на арабском языке «Восхваление Всевышнего». Необычно, да? – улыбается Дамир Гиндуллаевич.

– Да … На могиле Зайнуллы Расулева очень много отколов. Я слышал, что люди отламывают камни, чтобы на них снизошла божья благодать. Как вы к этому относитесь?

– Это обычное незнание. Люди приезжают, вывозят землю, откалывают камни. Зачастую они считают, что эти вещи являются «божественным лекарством», не понимая, что можно с помощью чтения Священного Корана обратиться ко Всевышнему и ждать помощи. Из-за таких людей на могиле одно время стояла решетка.

– Какие у вас планы по развитию учебного заведения?

– Пойдемте, сейчас все покажу.

Вскоре мы оказываемся на пожарной лестнице и видим «зашкольную» территорию.

– Смотрите. У нас нет ни мечети, ни общежития. Многие ученики хотят к нам поступить, но места в учебном здании заканчиваются. Видите те два здания? – Дамир Гиндуллаевич показывает на заброшенные двухэтажные дома. В планах – передача их медресе и реконструкция.

– А вот здесь, – указывая на территорию медресе, – находится первая каменная мечеть Троицка, построенная в 1828 году, сейчас она частично разрушена, но планируется ее реконструкция. Так что, дай Бог, будем расширяться.

– Вы первое школьное СМИ, которое побывало у нас, – в конце встречи добавляет Дамир Гиндуллаевич, протягивая буклет «Объявлен набор на новый учебный год».

– На всякий случай, – улыбается он.

P. S. Кому интересно почитать правила приема в медресе «Расулия», обращайтесь в нашу редакцию.

Андрей Гелозутдинов

МУСУЛЬМАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ

На старинном кладбище – надгробья с именами на арабском, полумесяцем и звездой

Могила ишана Зайнуллы Расулева выделяется ухоженностью. Поклониться праху святого человека едут паломники со всего мира

НАРНИЯ В СОСЕДНЕМ КАБИНЕТЕ

Татьяна Николаевна рассказывает, что одним из заданий школьной олимпиады было определить животное по черепу

Открываем дверь, где на золотой вывеске большими черными буквами написано: «Зоологический музей им. Саламатина Петра Васильевича». За дверью скрывается грандиозный мир биологии Института ветеринарной медицины.

Наши проводники – **Татьяна Николаевна Макарова** — кандидат биологических наук, доцент кафедры «Биологии, экологии, генетики и разведения животных» Института ветеринарной медицины и **Ирина Анатольевна Баженова** — старший специалист по учебно-методической работе Управления непрерывного образования и профориентации.

Перешагнув порог, вижу на стене шкуру волка. Мой взор поднимается еще выше, где на нас нависает чучело пернатого. Гриф черный, огромная птица, расправил свои крылья, готовясь к атаке. Я чувствую себя зайцем, который вот-вот то ли от страха, то ли от судьбы попадет на небеса. Мотаю головой, глядя на все 600 биологических экспонатов одновременно. Все интересно: от насекомых до бивня мамонта. Музей больше напоминает бальный зал из классических диснеевских мультфильмов, чем кабинет, где учатся студенты.

Наш фотограф залез на два стула, чтобы сфотографировать рога тура

От женской гимназии до Института ветеринарной медицины

Эльвира Ильдусовна Шигабутдинова — кандидат ветеринарных наук, рассказывает об уникальности музея. Его разместили в старинном здании, построенном до революции. Раньше здесь располагалась женская гимназия, а в 1930 году был основан ветеринарный факультет Пермского государственного университета, на базе которого и образовался Троицкий ветеринарный институт. Во время Великой Отечественной войны в учебном корпусе был организован госпиталь.

– Основателем музея в 1930-е годы был **Петр Васильевич Саламатин**, и с этого момента началось развитие кафедры. А сейчас наш университет входит в число лучших вузов России, — с гордостью сообщает экскурсовод.

В музее 600 зоологических экспонатов, одних только птиц 280 чучел.

– Какие экспонаты самые интересные? — **Татьяна Николаевна** направляет указку на верх стеклянного шкафа, откуда выглядывают рога черепа тура — предка коровы. Этот коричневатый череп завораживает: осознаешь, что такие крупные животные когда-то ходили по земле. Тур исчез в 15–16 вв. по вине человека. В 80-е годы экспонат был вымыт на берег реки Санарки, и местные жители подарили его музею.

А рядом разместился бивень мамонта! Он громаден: в два раза больше черепа тура.

Перепрыгнув от мамонтов и туров к степным лисам и волкам, мы попадаем в Нарнию, только Аслана не хватает. Все шкафы напоминают не мебель, как им положено по своему прямому назначению, а причудливые окна в лес, где животные находятся в своем мире. Каждое чучело не просто застыло в определенной позе, вокруг экспоната выстраивается своя микрореальность.

— Зоологический музей – единственное место, где ты найдешь черепа медведей, косуль и собак. Посмотрите на два черепа бурых медведей, один с севера, другой из Сибири. Первый уже начинает рассыпаться. Черепа не так просто сделать, их вываривают в специальных условиях, потом очищают от мышц и мягких тканей.

Чучела — те еще розы

– Таксидермист — профессия редкая. Очень сложно делать качественные чучела, в России профессионалов единицы. В нашем вузе этому ремеслу обучали на курсах таксидермии, — говорит Эльвира Ильдусовна.

Чучело трудно сделать, а поставить его в естественное положение – титаническая работа. Размах крыла, сгиб конечностей, наклон туловища, сохранение шерстного покрова — если таксидермист хоть где-то ошибется, то чучело будет смотреться странно. Глаза заказывают из-за границы, чтобы взгляд был живым и естественным.

— Как вы ухаживаете за чучелами?

— Уход за экспонатами требует постоянного внимания и поддержки определенных условий микроклимата и температурного режима. Шкафы стараемся лишний раз не открывать. Поэтому экспонаты хранятся десятилетиями. Например, гриф черный был здесь, когда я еще училась. Прошло 25 лет, а он все еще в экспозиции.

Будущие ветеринары, зоотехники и биологи изучают дисциплины не только по учебнику, а непосредственно и по биологическим экспонатам. Этот музей помогает стимулировать их интерес к научным исследованиям.

P. S. Сотрудники вуза проводили экскурсию с огоньком в глазах, стараясь показать нам самое интересное. «Вы чудо для нас, а мы для вас», – подытожила Ирина Анатольевна при расставании.

Юлия Заболотная

ДОМ, КОТОРЫЙ ВОССТАНОВИЛ АЛЕКСАНДР ЕРАХТИН

Александр не любит, когда «нас называют хостелом, это такое ГОСТовское название, у нас гостевой дом»

Александр – общественный деятель и реставратор Троицка, председатель «Центра поддержки гражданских инициатив». Более 20 лет активно занимается сохранением культурного наследия своего города. Его самый масштабный проект – гостевой дом купца Осипова. Мы решили остановиться в нем и поговорить о доме с его хозяином.

– Я читала, что проект по реставрации дома купца Осипова личный для вас, так как ваш прадед был денщиком у Колчака, с которым ушел сам Осипов…

– Да, такое переплетение истории…

– Как начинался этот проект?

– Долго пришлось смотреть, как здание рушится. И только благодаря пришедшим к власти людям, которые заботятся о городе, удалось то, что осталось, выкупить и начать работать.

В углу дома сохранилась уникальная роспись 1880 года

Когда мы забрали, здесь не было окон, пола, потолка – просто были стены. Износ – 89%.

– Здание принадлежало государству?

– Муниципалитету. Здесь 10 лет жили бомжи и наркоманы. 54 десятитонных КамАЗа мусора было вывезено из этого здания. Организации, которые здесь располагались, превратили подвалы в мусоросборники.

– Какого года постройки здание?

– 1880. Строили его около восьми лет. Потому что под паркетом было вырезано: 1888 и инициалы двух строителей.

– А подвал дома был изначально?

– Да, здесь стояли печи. Система отопления была уникальной: использовались колокольные печи, КПД которых практически 100%. Печь была обложена полностью по кругу и под низом каналами вентиляционными, и эти каналы расходились по всему дому. В этом доме в 19 веке был подогреваемый пол. Толщина – метр, как раз внутри проходят коммуникации, они до сих пор там стоят в целости и сохранности.

– А печи?

– Сами печи в советское время были уничтожены. Трубы печные – они не выходили напрямую наверх. Труба, выходя из печи, расходилась на три, потом еще на три, и вот эта центральная стена пронизана печными трубами.

Система, что использовалась здесь в 19 веке, сейчас считается разработкой 21 века. Система вентиляции построена так: летом жаркий воздух заходил в подвал, шел несколько метров под землей и, остывая, поступал в дом. Мы планировали устанавливать кондиционер, но, прожив здесь несколько лет, поняли, что он не нужен. Летом в доме очень прохладно. А зимой наоборот: на улице холодно, и воздух, проходя через подвал, нагревался. И отапливать этот дом было гораздо проще, просто потому, что использовалась неисчерпаемая энергия Земли.

– Какие у вас следующие планы по реставрации в Троицке?

– Сейчас восстанавливается деревянная чайная, сожженная в 20 веке при советской власти.

В планах отремонтировать одно из прилегающих зданий и организовать там байк-пост. Выезжая с Казахстана, людям часто нужно поменять цепь, просто отдохнуть, чай попить, в душ сходить. Поэтому, посоветовавшись с сообществами байкеров, решили, что постараемся такой пост сделать.

– Как долго собирались экспонаты музея в доме купца Осипова?

– В течение года. Это была общая программа с Фондом президентских грантов, который нам очень помогает: на это здание у нас получено три гранта. Совместно с Фондом мы отреставрировали фасады и восстанавливаем чайную.

– Вам помогает молодежь?

– Есть активисты-волонтеры. Наличники для чайной восстанавливали ребята 14-летние, они за лето совершили чудо с деревянными изделиями.

– Что для вас «троицкое чудо»?

– Это когда идешь в 21 веке и, случайно обернувшись, можешь увидеть на доме стекло, которое отлито кустарным способом в 19 веке. Оно стоит в окошке не музея, а обычного дома и просто выполняет свою функцию.

Экспонаты музейной коллекции собирали от Курска до Санкт-Петербурга

– Получается, вот эта возможность прикоснуться к истории там, где ты ее не ждешь?

– Да, и причем с историей не вычурной, не созданной по приказу или во благо чего-то, а с обыденной. Деревянные наличники, стеклянные окна, калитка, механизм, который запирает дверь – он до сих пор работает, ручка, которой 140 лет, и к ней прикасались и мы, и купец, который здесь жил – это дорогого стоит.

Софья Тришкина

СТАТУС: В АКТИВНОМ ПОИСКЕ ЧУДА

За два дня и одну тихую ночь никак не обойти все уголки Троицка даже в самых удобных кроссовках. Но слово, песнь, поэзия и проза приведут к самому сердцу города и помогут услышать все его тайны.

«Степь» как простор для искусства

В Троицке тихо и спокойно. В неприметное здание краеведческого музея не спеша заходят такие же неприметные люди.

Но попадаешь внутрь и оказываешься в выставочном зале, ярче алых стен которого только мое волнение. За длинным столом сидят творцы слова, собравшиеся специально ради встречи с нами. Рядом с ними – блокноты и книги, что скоро выстрелят, как чеховское ружье.

Руководитель «Степи», член Союза писателей России **Татьяна Владимировна Ческидова** начинает рассказ об истории ЛитО (литературного объединения):

«Наш старинный город уникален сам по себе. Но я считаю одним из чудес старейшее в России Троицкое литературное объединение «Степь». Я не оговорилась, старейшее! В марте этого года ему исполнилось 96 лет».

Нам рассказывают, что для юных поэтов и писателей ежегодно проходят литературные конкурсы «Троицкая весна» и «Серебряное перышко». А в феврале 2022 года началась история молодежной литературной студии «Жаворонки», ее представители тоже здесь, за общим столом.

Десятки голосов, что пронеслись над степью…

Каждый из присутствующих знакомит нас со своим творчеством и отвечает на вопрос о троицком чуде, раскрывая город с помощью чарующих слов.

Первым из-за стола поднимается краевед, член Союза писателей России **Павел Дмитриевич Хрипко**. Легендарный троичанин отдал 15 лет руководству ЛитО «Степь» и посвятил большую часть своей жизни изучению биографии баснописца **Ивана Андреевича Крылова**. Перед нами – разноцветные томики книжной трилогии «Капитанский сын». Она, по словам троицких литераторов, прославит город.

Татьяна Владимировна представляет поэта, прозаика **Валентину Евгеньевну Клименко**, которая знакомит со своим сборником из 240 басен. Валентина Евгеньевна сразу доказывает величие басни, прочитав одну из них – поучительную историю кота и кошки.

Руководитель молодежной студии «Жаворонки» Татьяна Ческидова и юный поэт Владислав Ивашкеев

Знакомимся со старейшим членом «Степи», кандидатом экономических наук **Виктором Александровичем Сосевым**. Он обращается к нам, подрастающему поколению, и вручает биографический роман «Дети войны». На обороте обложки написано, что это история становления простого паренька из Кизильского района Челябинской области, и посвящает ее автор своим ровесникам.

Продолжает серьезную тему поэт-песенник **Людмила Куковенкова**. «Душа болит», – произносит степнинка и поет на фоне натюрморта с ярко-желтыми подсолнухами:

Как жить без веры и добра,
В глаза глядеть любимым как?
И детям объяснить пора,
Где, что пошло совсем не так!

Я слушаю троицких литераторов и чувствую себя Золушкой, что так боится взглянуть на часы, на предвестника расставаний. Хочется как можно дольше ощущать вольный степной ветер.

Затем читает свое стихотворение лауреат и победитель областных литературных конкурсов **Елена Дуденкова**. И уходит в воспоминания о том, как в юности лазила в Пугачевскую пещеру, которая является чудом для писательницы.

Рассуждения о троицких волшебствах продолжаются. Прозаик **Михаил Серебряков** рассказывает легенду о главном для него чуде, о зарождении старинного купеческого города. Чувствуется любовь и интерес писателей к родному Троицку!

«Здесь мы практически все друг друга знаем. Мой город, говорят, самый солнечный, а я считаю, что это город человеческих улыбок. Идешь, улыбаешься. Отовсюду слышишь: «Здравствуйте!» И так на всех улицах Троицка», – с каким-то особым теплом к нам обращается заслуженный работник образования **Александра Вовк**. И даже в осеннем произведении о дожде, которое она читает, есть место солнцу, мечтам и мыслям о троицких улыбках.

Нежностью веет от слов степнинки **Лоры Стельмашук**: «Когда идешь по купеческим улочкам, среди фасадиков, лепнинок, чугунного литья, думаешь: «Какой чудесный город!» Как игрушечка, как шкатулочка со всеми церковочками, куполами».

Данил Немыкин читает стихи так, что аплодируют, кажется, даже персонажи картин

О чуде Троицка его жители задумываются не только после нашего вопроса. Это доказывает переводчик и поэт **Фаиля Азметова**, ведь еще лет 20 назад она написала стихотворение:

Мой маленький город, посланник небес,
Как Божья награда – одно из чудес.
Мой маленький Троицк –
за миром теней,
Где тени святые на фоне церквей.
Мой маленький город –
крупинка страны –
Не меркнет, не гаснет от чар старины.

Активный участник литературного объединения **Раиса Абубакирова** перемещает нас в прошлое: знакомит с трудами бывших степнинцев и с историей своего рода.

Доходит очередь до **Владислава Ивашкеева** – студента Троицкого медицинского колледжа, участника молодежной студии «Жаворонки», победителя и лауреата областных и Всероссийских литературных конкурсов. Особенно поэта трогает природа Троицка, вызывающая воспоминания о Байкале, месте его рождения.

Поэт-песенник **Елена Чуфарова** – кандидат ветеринарных наук, наша коллега, ведь ей довелось поработать журналистом аж в трех газетах! Сейчас степнинка ведет разговор о талантливых жителях Троицка, которых и считает главным чудом.

– К сожалению, нашим гостям мне нечего подарить. У меня нет никаких замечательных книг, как у многих из вас, я не могу петь таким красивым голосом, какой сегодня слышали. Но могу ответить на вопрос, – начинает речь четырнадцатилетний участник молодежной студии «Жаворонки» **Данил Немыкин**. – Чудо города – это его народ! Даже если не станет Троицка, мы не перестанем быть троичанами! И люди всегда будут хранить память о родном месте!

Секунда тишины. Глубокий вдох, и… Данил эмоционально читает одно из своих стихотворений. Аплодисменты.

Радостный тон творческой встрече задает ветеран «Степи» **Валентина Попова**. Ее привязанность к Троицку крепка: «Едем на машине, смотрю и вижу горизонт! Вот горизонт люблю, простор люблю, огромное небо над головой! Когда нет никаких огромных домов и суеты, а вот это пространство – степи! А степи – это травы, а травы –ароматы, источник здоровья».

– Я всю жизнь прожил в Троицке, и думаю: «Какие тут чудеса? Чудес я тут не видел». А оказывается, почему… – интригует своих слушателей поэт, машинист поезда **Игорь Полинов**. После недолгой паузы он продолжает: «Реки огибают наш город, это разве не чудо?

20 лет Павел Хрипко собирал материал и писал роман об И. А. Крылове

Но я до такой степени эти речки все знаю, каждый поворотик, каждый куст на берегу, все островки. И только с возрастом начинаю понимать, что это же здорово, когда ты живешь в этом чуде и его не замечаешь». Игорь стал степнинцем в 2017, и на третий год издал свой авторский сборник стихотворений «Полотно судьбы», который вручает нам сейчас.

Своими бесценными трудами делится и краевед, педагог, кандидат экономических наук **Людмила Казанцева**. Она удостоена медали «75 лет Победы в Великой Отечественной войне» за патриотическое воспитание

За встречей с интересом «наблюдают» девушки с картин троицкой художницы Галины Левшич

молодежи и многолетний краеведческий труд по теме троицких военных эвакогоспиталей. Скоро выйдет ее книга «Троицк – город трудовых госпиталей». Чудом из чудес Людмила называет родное литературное объединение «Степь».

Завершает выступления поэт и переводчик **Татьяна Ческидова**. Она читает стихотворение, переведенное с арабского языка.

На прощание Павел Хрипко, как редактор-составитель, с гордостью представляет сборник «Степная музыка слов», в него вошли произведения участников троицкого ЛитО. Нам дарят книгу, обложку которой украшают степь, лазурное небо и большие, как наш восторг от удивительной встречи, облака.

К чему привели меня поиски

В Троицке тихо и спокойно. Из неприметного здания краеведческого музея не спеша выходят такие же неприметные люди. Но я-то теперь знаю, каким жарким пламенем горят их сердца.

А я отыскала свое чудо. Оно всемогуще! Может смертельно ранить и боль всю исцелить, напугать до мурашек и навеки к себе притянуть и влюбить. Оно – слово.

Алина Сайранова

ВРАЧУЮТ ИСКУССТВО

Прямой репортаж. Место действия – Свято-Троицкий кафедральный собор, самый древний храм города, заложенный в 1754 году. Не пропустите лазанья по лесам, реставрацию исторического объекта, интервью с московскими художниками.

Смотрю на красивую прогулочную зону Свято-Троицкого собора, повязываю платок на голову и вхожу в храм, вдыхая запах воска.

В трапезной части собора нас уже ждут **Андрей Александрович Лосев** и **Вадим Михайлович Мигель**, художники-реставраторы монументальной живописи из Москвы. Работают они в Межобластном научно-реставрационном художественном управлении «МНРХУ».

«Реставрация идет второй месяц, современный процесс немного растянут. По условиям контракта мы должны закончить работу за два года. Для такого объема – это критически короткий срок. Сейчас мы определяемся с необходимым количеством людей», – поясняют мастера.

Херувим смотрит на нас из глубины веков

Нам показывают масляную живопись конца 19 – начала 20 века, картины с наслоениями из-за перерисовки, пожаров. Задача реставраторов – восстановить родное изображение.

Хочется собственноручно притронуться к тонкому искусству. По лесам взбираюсь под купол собора, спокойно карабкаюсь по неустойчивым конструкциям на 20 метров над землей – это примерно высота шестиэтажного дома. Везде пыль и толстый слой грязи, все сразу начинают кашлять.

– Сколько раз в день вы поднимаетесь и спускаетесь?

– Стараемся как можно меньше, но иногда приходится полазать. Кто боится высоты – сюда не суется вообще, – отвечает Вадим Михайлович.

В барабане *(основание купола – прим. ред.)* храма нам предстает фрагмент клеевой живописи *(ее основа – растительный или животный клей – прим. ред.)* конца 18- начала 19 века в виде головы херувима с красными крыльями. Клеевая основа дешевле, но быстро загрязняется.

– Наша задача сохранить как можно больше исторической, археологической информации. Это оставили как память, – следует комментарий.

– На первом этапе сохраняется все, что есть, идет дополнительное укрепление: дырки обмазываем штукатуркой и закачиваем раствор, а потом происходит сам процесс реставрации: спиртом растворяем копоть и грязь, после тонируем матовыми красками. Ничего нового здесь писать мы не будем.

Мне позволяют почувствовать себя художником-реставратором, и я ваткой, смоченной в растворе из спирта, воды и мыла, начинаю оттирать копоть со стены. Это легко – спирт все растворяет и смягчает. Однако меня тут же ругают: после моей «помощи» остаются грязные подтеки и частички ваты, которые ни в коем случае оставлять нельзя. Я тут же исправляюсь, просушивая все чистой ваткой.

Весь купол украшает изображение Христа со словами из Библии. На современный лад их можно прочесть так: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни». Поверхность живописи гладкая и матовая. Трепетно прикасаться к таким вещам, думаешь, сколько сил вложено в это все, кто смог сотворить такое чудо.

– А как стать реставратором?

Вадим Михайлович отвечает:

– Я закончил Суздальский институт культуры, художественно-реставрационное направление, а затем Российскую академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова. Наш учитель говорил, что в профессии реставратора ты должен быть художником, столяром, плотником, штукатуром, маляром, искусствоведом, артистом.

Взобраться под купол – преодолеть 20 метров лесов

– Востребованы ли реставраторы?

– Профессия востребована. Это как врачи – они постоянно лечат людей, а мы – памятники истории и культуры.

– Что для вас «троицкое чудо»?

– Однозначно уникальная нетронутая архитектура.

Уходить из Свято-Троицкого собора не хотелось: я была поражена его великолепием. Но обещаю вернуться, когда реставрация закончится.

Яна Антонова

СЛОВО О ХИРУРГЕ И КУЗНЕЦЕ ИГОРЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ

Игорь Ращектаев – хирург с двадцатилетним стажем. Кроме основной работы, освоил прикладные дела: работу в кузнице и исторические реконструкции. А из увлечений потом вырос фестиваль…

Игорь Владимирович принимает нас в беседке около своего дома. Нет ничего «из ряда вон»: доспехи и мечи не лежат по земле. Хозяин садится перед корреспондентами: «Ну, начинайте».

– Как ваша жизнь связана с Троицком?

– Около семи поколений моих предков жили тут. В 18 веке родственники были изгнаны из казаков за участие в Пугачевском бунте. Они были вольными людьми, делали кирпичи, торговали. В одном школьном здании учились: мой прадед – тогда это было реальное училище, 13 школу закончили отец и дед, я – уже 13 лицей.

– Все начинается с детства. Когда зародился интерес в медицине?

– Я хотел быть историком. Единственная моя ошибка – постоянно побеждал в биологических олимпиадах. У педагогического коллектива и родителей сложилось мнение, что мне надо обязательно поступать в медицинский институт. А я хотел в исторический. Думал, сейчас не поступлю в мед, на следующий год попаду в желаемый. Но прошел с первого года, так получилось.

– Почему выбрали именно обучение на хирурга?

– Так, а что, таблетки, что ли раздавать? Мне нравятся прикладные вещи, а держать всех за руку – нет. Сделал операцию – человек выздоровел, не сделал – помер, очень просто все. Нет, моя стезя – хирургия.

Перед нами – будущий гарпун

Сколько я за эти годы операций провел… тысячи. Посчитать, каждого двадцатого лечил в этом городе. Такая вот у меня работа, и бросить ее и заниматься только историей, я не могу.

От интервью отвлекает звонок. Краткое: «Алло». Далее – резкое и четкое: «А что вы меня беспокоите, я сегодня не дежурный. Дежурному врачу звоните». И потом – уже более простительно-мягкое: «Ну ладно, ничего страшного». Возвращаемся к беседе.

– Как пересекались история и ваша жизнь?

– Я был ребенком 80-х. Читал книжки, интересовался историей, археологией. Когда оказался в Троицке *(вернулся после обучения и службы – прим. автора)*, заинтересовался кузнечным делом. Я начал пробовать старые технологии, ковать ножи, предметы 10–11 веков. Развивался в этом ключе, пока не наткнулся на челябинских реконструкторов. Понял: это то, что мне нужно. Позже вышел с предложениями к администрации города.

Первый фестиваль исторической реконструкции «Южный рубеж» провели в 2017 году. Потом организовывали ежегодно в течение трех лет. Но два года не было ничего: коронавирус. В 2022 фестиваль был возрожден, нам удалось собрать около семи тысяч зрителей с области, страны и даже Казахстана.

«Многие думают, что кузница – это что-то сверхъестественное, – рассказывает Игорь Владимирович и распахивает перед нами дверь в мастерскую, – я раньше делал кузницу в полях. Человек две тысячи лет назад добивался этого просто – брал шкуру овцы – одна часть открыта, надевал на ножку трубку из глины, и, набрав в шкуру воздух, выдувал его по трубке в огонь. Температура достигает тысячи градусов и нагревает металл. Можно производить ковку».

«Дзынн», – стучит инструмент, отбивая раскаленное железо. Перед нами – будущий гарпун. Спустя несколько ударов красное пятно раскаленного металла сереет и отправляется на прогревание. Цикл повторяется.

– Сколько времени уходит на подобную работу?

– Зависит от сложности: копье 4–5 часов. Я не зарабатываю этим, но некоторые вещи невозможно сделать не ковкой. Спрос на кованые вещи есть. Дорого то, что делается руками.

«Я недавно нашел в отвалах земли зуб мамонта, пошел и сдал в музей. Кусочек у меня остался»

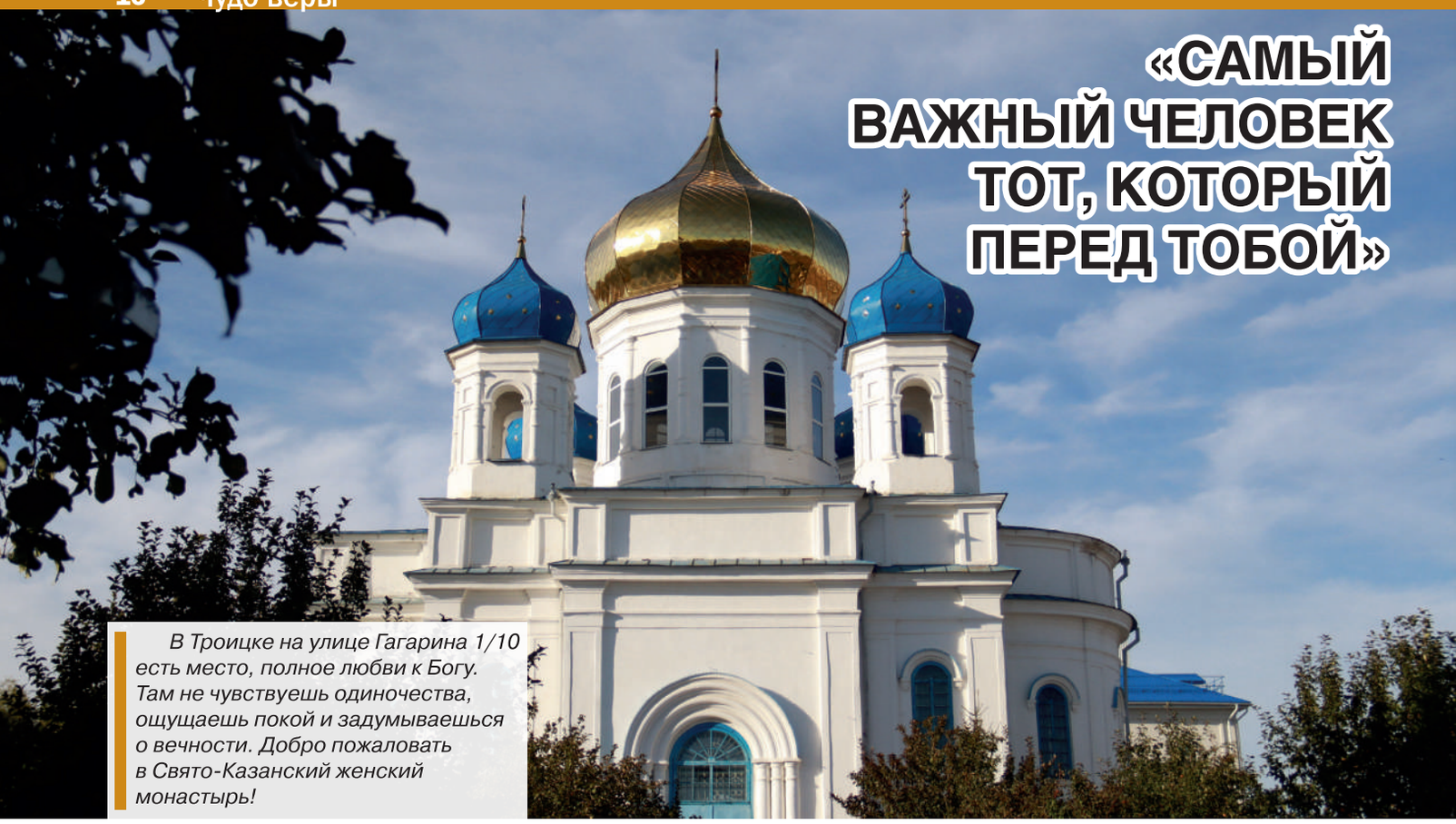
– Что для вас «троицкое чудо»?

– Сам Троицк, город-музей, огромный, как кристаллическая друза. Год за годом она вырастала в то, что сейчас мы наблюдаем, и сквозь прозрачные слои видно, что было тут много лет назад. Когда человек приезжает сюда, он их не чувствует одномоментно. Троицк – единственный такой по уровню архитектуры и количеству памяти.

Ценен сам город, как система, как фрактал, элементы которого, являясь частью большего, повторяют его в своей структуре. Каждого копни – даже меня – за плечами несколько поколений предков, которые здесь жили. Кто-то уезжает, кто-то приезжает, но сам город остается.

Алиса Плаксина

«САМЫЙ ВАЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК ТОТ, КОТОРЫЙ ПЕРЕД ТОБОЙ»



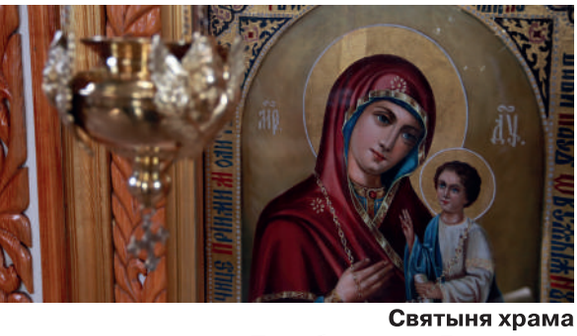
В Троицке на улице Гагарина 1/10 есть место, полное любви к Богу. Там не чувствуешь одиночества, ощущаешь покой и задумываешься о вечности. Добро пожаловать в Свято-Казанский женский монастырь!

Небосвод над монастырем ясный и глубоко синий, мне кажется, что так здесь всегда. Приветливо улыбающаяся **сестра Анна** встречает нас у церковной лавки. Мы следуем за ней в главный храм.

– Монастырь – это люди, объединенные одной целью – всецело исполнить заповеди Божии, – объясняет нам сестра Анна и погружает в историю.

В 1851 году из Чебаркульской крепости в Троицк перебрались 28 монахинь. Часть сестер основали монастырь в Троицке. Другие поселились в Челябинске, открыв Одигитриевский женский монастырь. Обитель разрастается, и в 1865 году одобрено прошение в Синод об официальном статусе монастыря.

В 1933 году руководство города обитель закрыло, храм Преображения Господня использовали под склад, спортзал, потом он принадлежал техническому авиационному училищу. В 1990 году директор училища хлопочет о возвращении здания Русской Православной Церкви. И в 1993 году начинаются восстановительные работы.



Святыня храма Преображения Господня – Грузинская икона Божией матери

В 2000 году приступают к росписи храма, а в 2010 году заканчивают. Трудами и молитвами **схиигумении Ксении**, настоятельницы женского монастыря, преображается обитель, поэтому ее называют возобновительницей. Сейчас настоятельница – **игумения Анания**.

Мы отправляемся на улицу, проходим теплицы, часовню и останавливаемся у здания бывшей Николаевской церковно-приходской школы при монастыре.

– Есть ли у монахинь какие-то запреты? – спрашивают ребята.

– Соблюдаем монастырские правила, например, телефонами, компьютерами пользуемся только при большой необходимости. Мы не едим мясо, но это как подвиг воздержания.

– Чем руководствуются люди, посвящая жизнь Богу?

– Очень тяжело понимать чужое мировоззрение: уходят в монастырь из-за любви к Богу. От себя не убежишь, поэтому корыстные цели не могут удержать людей в монастыре.

Я не говорю, что мы все святые люди, у нас тоже есть свои немощи. Мы так же обижаемся, раздражаемся, мы равны с вами. Но мы стараемся исполнять заповеди Божии, доказывая свою любовь.

Еще много вопросов задают наши корреспонденты, но пора прощаться – сестра Анна уходит по делам, а мы двигаемся дальше.

Подходим к могиле **схиигумении Ксении (Кадомцевой)**, первой настоятельницы восстановленной в Троицке обители. Там нас уже ожидает **мать Варсонофия (Кастальская-Бороздина)**, монахиня с мудрыми глазами и мягкими чертами лица. Она казначея и регент монастырского хора.

– Мать Варсонофия, расскажите, как вы попали в монастырь.

– Когда мне было шесть лет, мой старший брат ушел в монастырь. Нас шесть детей: пять девочек и он один, кумир и опора. Мы ориентировались на его мнение, а я с ним особенно близка. Тогда я тоже решила, что буду служить. Это было детское впечатление, но оно оказалось судьбоносным. Никто мне не верил, но в семнадцать лет я поступила в регентскую школу при Троице-Сергиевой Лавре, закончила за два года, получила специальность дирижера церковного хора, а в девятнадцать ушла в Пюхтицкий монастырь в Эстонии.

Прожила там двадцать три года, познакомилась с матушкой Ананией. По благословению Святейшего Патриарха, матушку поставили настоятельницей Свято-Казанского женского монастыря. Она попросила меня поехать с ней, я согласилась. В 2014 году мы перебрались в Троицк.

– Что входит в ваши обязанности казначеи монастыря?

– В нашем монастыре 15 человек, а в предыдущем месте было 170, поэтому здесь мне приходится заниматься не только бухгалтерией, но и закупками

продовольствия, стройкой, хозяйством. А еще я – церковный дирижер.

– В чем вы видите свое служение?

– Люди идут в монастырь из-за любви к Богу. Любовь – это слабость, признающая власть Бога на Земле. В этом и есть наша сила. В основе любви лежит ежедневный скучный труд, когда мы принимаем все от Бога, как его святую волю.

Ты должен перед стоящим человеком исполнять все заповеди по отношению к нему – это значит возлюбить ближнего своего. Самый важный человек тот, который перед тобой. Самое лучшее время – сейчас, потому что все в наших руках.

– За счет чего живет Свято-Казанский женский монастырь?

– Живем своими трудами: хлеб сеем сами, овощи наши, коровы у нас есть, но мясо мы не едим, рыбу покупаем. За счет иконной лавки: принимаем пожертвования. Некоторые говорят, что свечки дорогие, но свеча – это жертва.

Еще мы молимся за людей, но молитва бесценна. Поэтому устанавливаем чисто символическую цену. Есть отдельный вид пожертвований – благотворительность. Некоторые люди полностью на свои средства отстраивают храмы.

– Как местное население относится к монастырю?

– По-разному. В нашем обществе не хватает откровенных бесед, чтобы люди поняли, что такое Бог, Церковь. Многие приходят, потому что их душа чувствует что-то святое здесь.

– Что для вас троицкое чудо?

– Чудо в том, что Троицку удалось сохранить свое название, произошедшее от Святой Троицы. Сохранил, несмотря на революционную эпоху – своеобразный плуг, который перекопал сознание людей. Значит Бог хочет, чтобы город жил и здесь были святыни.

Яна Антонова

Мать Варсонофия – регент и казначея монастыря

В ВОСКРЕСЕНЬЕ – В ШКОЛУ!

С учениками и учителями воскресной школы

Юбки надеты, на головах – платки, фотоаппараты и диктофоны заряжены. Корреспонденты «Переменки» спешат в воскресную школу, работающую при храме и обучающую детей основам Православия.

12:31. Встречаем белые скромные башни Свято-Казанского монастыря, с благоговением ходим по территории и пугаемся лающей собаки, живущей в будке. Наше внимание привлекает сидящая на скамейке черноволосая девочка, забавно болтающая ногами. Замечая нас, она подскакивает и выходит вперед «процессии», чтобы указать дорогу в школу.

Нежно-розовые стены, слабое освещение, темная мебель. За главным столом в закрытой черной одежде сидит **сестра Анна** и приветствует нас, за партами две ученицы возраста начальной школы, которые тут же оборачиваются и спрашивают: «А вы кто?»

Ариша (наша проводница) пробегает вперед и смело садится на стул. Мы тоже занимаем места. Сестра Анна учтиво интересуется, не хотим ли мы поесть, но мы с благодарностью отказываемся.

Анна продолжает урок:

– А как нужно молиться: всегда по книгам или своими словами?

– Своими словами! – отвечает класс.

– Правильно. Молитва должна идти от сердца. Но всегда ли мы должны просить помощи у Бога?

– Нет, – шепчет малышка Вика, сидя за столом с сестрой Анной и обхватывая ее руку. Она аккуратно перебирает четки, надетые на запястье преподавательницы.

– Почему, Викусь?

Вика неловко молчит.

– Потому что Бог не решает все проблемы за самих людей, – заканчивает сестра Анна.

За обсуждением занятие подходит к концу, и я интересуюсь у учительницы:

– Что самое важное в преподавании в воскресной школе?

– Научить детей добру, отличать хорошее от плохого.

– Чему вы учитесь сами, пока преподаете?

– Учусь тому, что нужно всегда иметь жизнерадостное детское сердце, чистую любовь, которая есть в детях.

– Можете поделиться светлыми историями с уроков?

– Все наши уроки похожи, но мы пытаемся разобрать материал на реальном опыте. Это делает детей радостными – для меня такие моменты и становятся самыми светлыми.

– Что для вас чудо Троицка?

– Для меня это Свято-Казанский женский монастырь, жемчужина Троицка, не каждый город может позволить себе монастырь в наши дни. Особенно с хором, певчими… Вы сегодня не успели его услышать. Может, когда вырастете и приедете, услышите и сами убедитесь.

13:57. После урока рисования мы прощаемся с детьми и выбегаем на улицу: я бережно несу в руках созданный нами на занятии рисунок. С улыбками покидаем монастырь, и я думаю о том, что это посещение показало мне, как человеку неверующему, религиозную культуру и искреннюю любовь к Богу.

Соня Рассохова

«ДЛЯ МЕНЯ ЧУДО, ЧТО Я СТАЛ ЗВОНИТЬ В КОЛОКОЛА»

Воскресный полдень в Троицке наша команда встречает около Свято-Троицкого собора. Неожиданный колокольный перезвон заставляет обернуться. Откуда звук? Служба сейчас не идет.

По малолюдной набережной нам навстречу идет мужчина в осенней кожаной кепке и куртке нараспашку. Волосы и недлинную бороду наполовину окрасила седина. Рядом с ним серьезный мальчик лет десяти.

Знаем мы про человека мало: он — редкий умелец. Таких людей в старину называли звонарями — тех, кто звонят в церковные колокола.

— Здравствуйте, **Юрий Васильевич Бреславец**, — представляется наш герой. Не забывает и про спутника. — Внук мой, **Коля**.

— Юрий Васильевич, кто вы по профессии?

— Кузнец. Занимаюсь ручной ковкой.

— Я читал, что сейчас художественное ремесло кузнецов уходит, потому что люди предпочитают заказывать онлайн или собирать из готовых, дешевых элементов. Это правда?

— Такая проблема везде. Покупают пустотелый металл и на вальцах *(рабочий инструмент кузнечных машин – прим. ред.)*, загибают, сваривают, и все. Это преподносят как ковку, хотя это неправильно.

Ковка — это деформация металла при заданной температуре. Для этого нужен молот.

Но вот человеческое подсознание устроено так, что мы можем смотреть, но изделие глаз радует, а чувств не вызывает. А когда мы видим кованое, картинка попадает на подсознание, и оно нам выдает чувство «Ух ты!». Кованое — это как будто живое.

Общаться с Юрием Васильевичем уютно, словно мы давно с ним знакомы. Но это мое первое большое интервью, и потому я испытываю волнение. И счастье.

— Юрий Васильевич, а колокола — это хобби или полноценная работа для вас?

— Это нельзя назвать хобби, это… Ближе к послушанию. Я обычный прихожанин храма, еще и звоню в колокола.

— Как долго вы верите?

— Большинство людей живут в миру, их основные заботы — это материальные блага, комфорт. Я тоже так жил, но по какому-то чуду Божьему в сорок три года стал верующим человеком. Это Божий Промысел. И то, что я в колокола звоню —тоже он. А ходим мы в храм в Солодянке, он чуть дальше Троицка, в сельской местности.

— Как помогает вам вера чувствовать колокола, когда вы на них играете?

— Звон колокола не зависит ни от металла, из которого он сделан, ни от его формы. Это Господь дает такой звон. У меня так случается, не успеваю на службу, прибываю после нее, и люди просят позвонить в колокола. Но выходит не то, как говорят.

Самое удивительное для меня – звон церковных колоколов. Он заполнил душу настолько, что мне было трудно дышать. Я перестала себя узнавать в тот момент, когда слушала его.

Саша Лукманова, участница «Погружения»

А вот когда после службы — звон выходит… более, что ли, полноценным.

А что такое колокольный звон для верующего человека? Это молитва Богу, его восхваление. Господь это видит и подает такой отзвук.

Удивительно, что даже у тех людей, кто не ходит в храм, этот звон поднимает из глубины души чистое чувство. Потому что человек создан по образу и подобию Божьему.

— Как пришла мысль собрать свою передвижную колокольню?

— Это Божий Промысел. Мы собрали спонтанно: поехали в Каменск-Уральск, купили набор из колоколов, сварили подставку, поставили прицеп. У нас в храме есть театр православный. Вот к нему создали эту перевозную звонницу.

Когда едем с колокольным звоном, я на прицепе стою — мне видно, как люди слушают, их лица проясняются, наполняются радостью.

Передвижная колокольня стала достопримечательностью Троицка

— Интересуется ли ваш внук этим мастерством?

— Маленько да. Да, Коль?

Мальчик застенчиво кивает. Всю беседу он внимательно слушает слова дедушки и иногда хмурится от ветра.

— Пробует звонить, бывает. Я не знаю, пойдет ли он по моим стопам. Пусть вырастет, а там видно будет.

После разговора идем к самой звоннице. Юрий Васильевич показывает, как взобраться в кузов, и демонстрирует мелодичный звон.

У каждого колокола свой голос. Три верхних связаны между собой, как и два нижних. Чтобы добыть из них звук, нужно правильно перехватить веревки одной рукой и постоянно натягивать их. Лучшее звучание получилось у Саши. Она делится секретом — дело в хорошо развитой мелкой моторике.

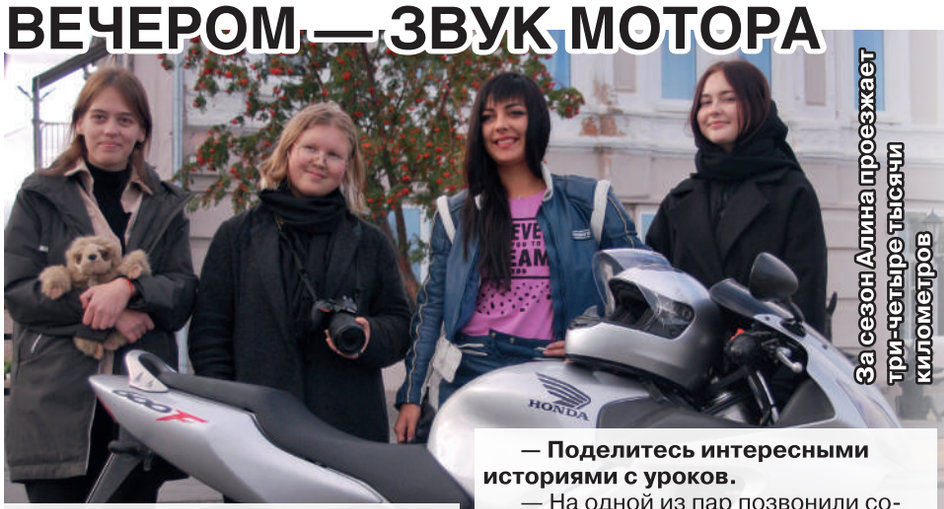
Прощаться нам не хочется, но задаем последний вопрос:

— Что или кто для вас «троицкое чудо»?

— Для меня чудо — вот, мой внук Коля, самый старший. А есть еще четверо. Что я в храм стал ходить. Что такое чудо? Вообще его нету. Это для нас все, что случается, чудо. А у Бога все закономерно.

Владислав Валеев

ДНЕМ — «HELLO, CHILDREN», ВЕЧЕРОМ — ЗВУК МОТОРА



За сезон Алина проезжает три-четыре тысячи километров

Алина Сергеевна Нарзикулова в этом году отмечает несколько юбилеев — 10 лет она преподает английский, 10 лет в кругах троицких мотоциклистов и 10 лет в ансамбле современной народной песни «Родник». На интервью она приехала на серебристом мотоцикле в бело-синем байкерском костюме.

— Что вы цените в работе педагога?

— Мне нравится преподавать английский: я люблю детей. Обучаю ребят от трех лет до двадцати. Но больше люблю работать со студентами, ведь они уже сознательный народ.

— Поделитесь интересными историями с уроков.

— На одной из пар позвонили сотрудники ДПС: случилась авария с участием иностранца. За мной приехали, забрали с урока. А я с собой прихватила способных учеников, чтобы они поговорили с носителями языка.

Однажды на заправке я встретила путешественников из Норвегии, привела учеников, чтобы взять интервью, пообщаться, сфотографироваться. Ребята иностранцам подарили матрешку, блинами накормили.

— Когда родилась любовь к мотоциклам?

— Это было в 2012 году. Я ездила на велосипеде. А мои друзья байкеры иногда меня катали, или я ставила свой велосипед рядом и представляла, что когда-нибудь он превратится в мотоцикл. И превратился!

Главный байкер Троицка **Игорь Потапов** сподвиг меня: ты же с нами тусуешься, на права отучись да купи мотоцикл. И в 2018 году на учительские отпускные купила простенький за 50 тысяч рублей.

Люблю мотоцикл за ощущение свободы. Едешь и кайфуешь!

— На что вы смотрите при выборе мотоцикла?

— Кубатура, то есть мощность, и внешний вид. Долго выбирала этот мотоцикл — серебристый, нет ничего лишнего. Я люблю «переодевалки», у меня множество экипировки всякой. Она нужна для защиты. Но летом я люблю кататься в шортах, чтобы чувствовать ветер.

Нравятся шлемы с рожками, ушками, косичками. Чтобы видно было, что за рулем девочка.

— Троицк — чудесный город?

— У нашего города своя особая энергетика. Тот, кто отсюда уезжает, потом обязательно возвращается.

Я здесь родилась, люблю этот город. Да, он маленький, но здесь живут талантливые творческие люди.

Мария Жукова

О МУЗЫКЕ, ЛЮБВИ И ЦЕНЗУРЕ

Глеб Буторин учится на третьем курсе юрфака Троицкого филиала ЧелГУ. Однако в городе парень известен больше за свое творчество: за несколько лет он успел выступить в разных городах, выезжал за границу. В актовом зале родного вуза Глеб и дал нам интервью.

— Чем ты занимаешься?

— Учусь на юрфаке. Работаю в детской школе искусств № 3, городском доме культуры и частной музыкальной студии «Школа рока». В ДК выступаю, в школах преподаю.

— Как в твою жизнь проникла музыка?

— В три года родители отдали меня в музыкальную школу на баян. Через семь лет, закончив на «отлично», пошел учиться второй раз. В школе познакомился с преподавателем, ныне директором этой музыкальной школы. Он открыл «Школу рока», я перешел туда. И получил свой первый опыт игры на сцене.

В девятом классе началась интересная жизнь: выступления в клубах и лофтах до двух ночи, концерты в разных городах. Параллельно со старшей школой закончил экстерном колледж, поступил на бюджет в университет.

— Есть ли в Троицке запрос на творческих людей?

— У нас даже не хватает предложения. Когда мы начали писать авторскую музыку, ребята активизировались: появились еще две группы, шесть реп-исполнителей.

В группе нас двое, все остальное — звук. Включена минусовка, гитарист играет, я под нее пою. Для Троицка это новый жанр.

— Ваша группа называется «Мысли курильщика». Как реагируют на название?

— Название мы придумали с другом — это шутка была, что-то провокационное решили сделать. Я не пробовал ни курить, ни пить.

В Троицке какая-то цензура неоправданная. На фестивале в Челябинске говорим: «Мысли курильщика», и все, вопросов нет. А тут: «Так, нет, вы „Санрайз” *(так называлась другая группа Глеба — прим. автора)*».

Организаторы ведь не знают, что мы ничего не пропагандируем ни названием, ни делом.

— О чем ваша авторская музыка?

— О любви. Мы против ненависти, мы за любовь.

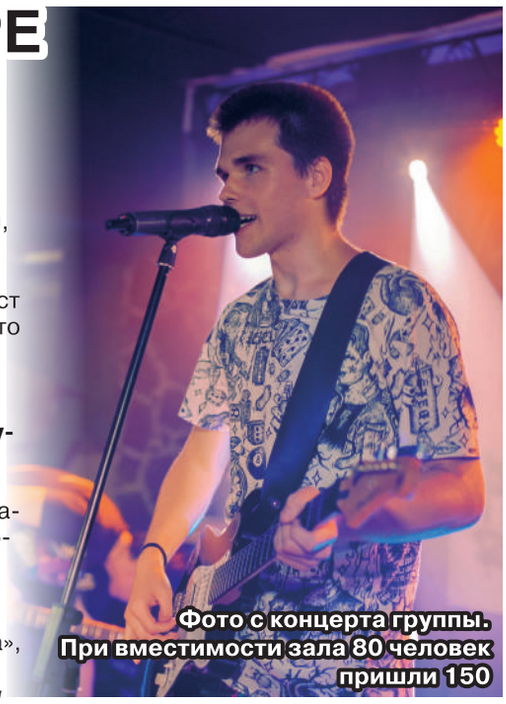


Фото с концерта группы. При вместимости зала 80 человек пришли 150

— Что для тебя «троицкое чудо»?

— Шесть лет назад того, что вы здесь видите, не было. И для меня чудо, что все потихоньку отстраивается — парк, площадь. Троицк начали благоустраивать — это и есть чудо!

Алиса Плаксина
Фото из открытых источников

«ШИРОКОЙ ЭТОЙ СВАДЬБЕ БЫЛО МЕСТА МАЛО!»

Первый день «Погружения» закончился реконструкцией купеческой свадьбы. «Переменка», «То4ка ЗРения» и «Моменталисты» породнились. Роли исполняют корреспонденты. Занимайте места в зрительном зале!

Сватовство

Сватовство предварял сбор сведений о невесте — «выясняли породу». Первый день сватовства назначали, если полученная информация устраивала семью жениха.

Сваха приходит к родителям невесты просить разрешения на смотрины.

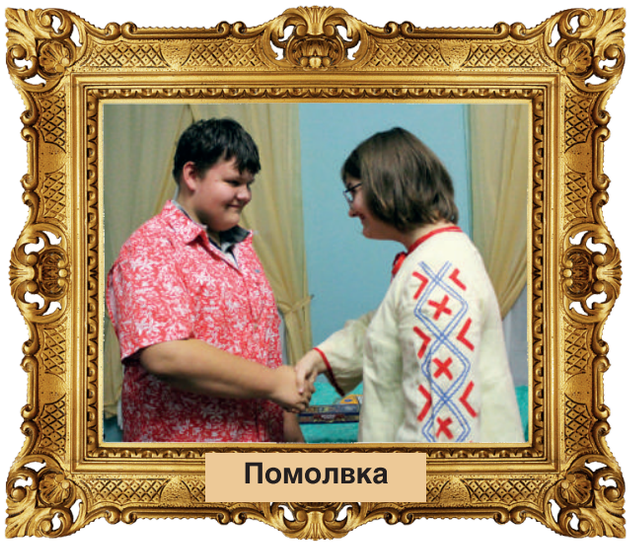
Смотрины жениха

Родители девушки хотели знать, в какой дом отдают свою дочь и в каких условиях ей предстоит жить.

Жених показывает хозяйство, чтобы подтвердить свою состоятельность.

Смотрины невесты

Невеста демонстрирует свою красоту и хозяйственность, проходя испытания смотрительницы. Невесту и жениха просят пройтись парой, чтобы оценить, как они выглядят вместе.



Помолвка

Самым важным было официальное объявление согласий отцов каждой из сторон.

Отцы семейств жмут друг другу руки. Это означает крепость и обязательность выполнения договора.

КАК Я СВАХОЮ БЫЛА И КЛИЕНТОВ НАБРАЛА

Рассказ о безумной и спонтанной идее, которая все-таки реализовалась! О том, как я стала свахой на купеческой свадьбе.

Как меня угораздило?

Жила-была я, жила не тужила, помогала главному редактору организовывать «Погружение в Троицк». А тут бац: выбираем для проживания гостиницу Г. А. Башкирова с номерами люкс и свадебной фотозоной.

Словно молния во время грозы меня «грохнула» мысль: надо свадьбу играть! Так все пошло да поехало…

Бессонные ночи

Когда я объявила своим домашним, что организую свадьбу на «Погружении» для трех редакций, участников поездки, да не простую, а купеческую, и буду там свахой, то они вздохнули, уже не удивляясь.

Дел было невпроворот: изучить традиции, написать сценарий всего этого безумия, найти тех, кто не против пожениться (это самая сложная часть), а потом все подготовить.

Каждый день я просыпалась и засыпала с думами о свадьбе, хотя она как бы не моя, но и моя одновременно. Знающие об этом грандиозном событии люди ждали невероятного шоу. Что ж, хотите – получите.

За пару дней до поездки был готов план проведения свадьбы, костюмы (с ними подсобила **Татьяна Николаевна Черкас**) и часть реквизита.

Ночью перед отъездом мне приснился сон, где жених и невеста сбегают от меня.

Свадьба и гулянья

В день свадьбы я еще раз проверила готовность всего и всех, чтобы мой сон не стал вещим.

Девичник

На девичнике происходил важный момент свадебного обряда — расплетание девичьей косы, что символизирует окончание прежней жизни девушки, «прощание с красной красотой». «Красная красота» — лента, вплетенная в косу девушки.

Выкуп

Жених выкупает невесту. Выкупом могут быть деньги, скот, хозяйственная утварь, украшения.

Пир

Начинаются гулянья и свадебный пир.

Тут впервые молодожены вместе садятся за стол, на самое почетное место.

Цыгане

Немаловажные гости на купеческой свадьбе – веселые цыгане, но они могут украсть невесту.

Я очень переживала за празднество. Боялась, что это будет нелепо выглядеть, поэтому вечером меня знатно потряхивало.

Но я решила, что никто лучше меня эту тему не знает, так что главное – веселье. Было действительно задорно! Корреспонденты-актеры хорошо подготовились, и это сделало свадьбу уникальной. Старинный купеческий антураж гостевого дома придавал особую атмосферу, под народную музыку хотелось танцевать. А еще было познавательно: свадебные обычаи – интересная вещь.

Брачное агентство

В конце свадьбы, когда фотографы «щелкали» новобрачных, я рефлексировала о содеянном. Думала, что же я наделала: наши соседи, ученики медресе, были не очень рады громким песням о конях и беготне по гостинице. Но…сколько же они упустили!

Ко мне начали подходить и спрашивать: «Яна, ну что, когда следующую свадьбу играем?», «Может, тебе открыть брачное агентство?» Я задумалась…

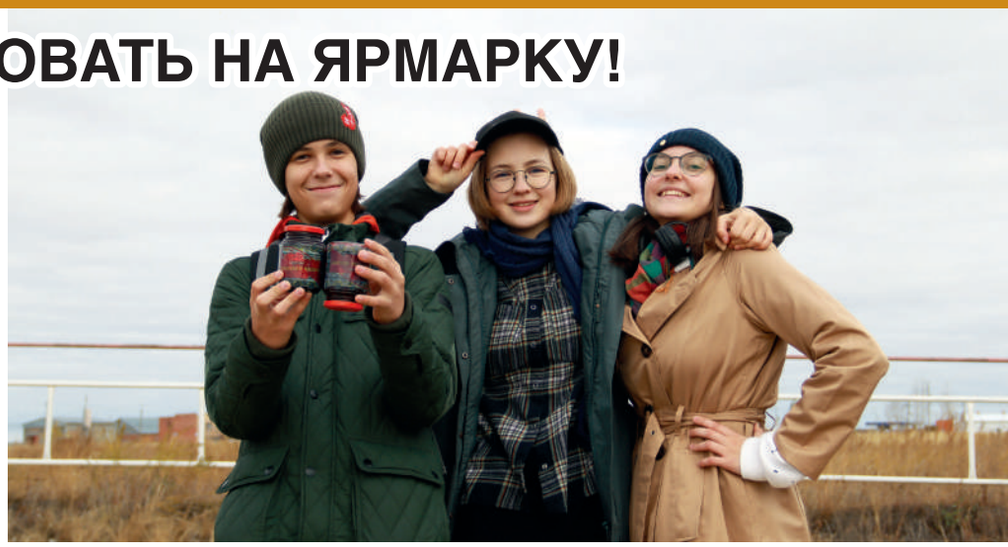
Все вышло неплохо: закон мы не нарушили, невеста – красавица (Алина, благодарю за терпение), жених покорил всех своими подарками для новобрачной (Андрей, бусы-длиннобусы – это бомба), свадьба состоялась. Так что я могу назвать себя специалистом.

Огромное спасибо всем, кто поддерживал и помогал организовать нашу общую свадьбу! Мы дожили до того, что три дружественные редакции породнились.

А я, быть может, и правда пересмотрю свои планы на журналистскую карьеру и стану организатором свадеб. Клиентов у меня теперь много!

Яна Антонова

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА ЯРМАРКУ!



Театр начинается с вешалки, а город – с торговых точек. Преодолев проблемы с транспортом, корреспонденты «Погружения» оказались на воскресной ярмарке у ипподрома…

Первое впечатление

Слева от входа фургоны с картошкой, справа – ряды с едой под навесом, впереди машины стоят в ряд, оттуда выгружается продукция на небольшие столики. Проходим в поисках места, где можем расположиться мы. Цель нашего путешествия – погрузиться в ярмарочный бизнес, поэтому и приехали с целой корзинкой вишневого варенья с уникальной наклейкой «Троицкая вишня» на банках (авторства восьмиклассницы **Златы Тютюковой**, все права защищены).

Эксперимент по изучению местной торговли изнутри и снаружи начинается.

Взгляд покупателя

На прилавках восточных сладостей красочно: «мармелад карандаши» (120 рублей за 100 грамм), «маршмеллоу» (80 за 100), «кубики личи» (80 за 100). Следующие прилавки: сливочное масло, большие куски сыров, сало и колбасы (встречаются и необычные для челябинского потребителя разновидности – «кызылык сырокопченый»).

На капоте одной из машин висит сушеная рыба. Дальше стоят корзины со свежей. «Ой, смотри, шевелится», – показывает на товар корреспондент **Костя**. Рыба открывает рот, пытаясь что-то сказать.

Основные товары ярмарки – продукты. «Необычные» – чай, шерстяные носки из верблюжьей шерсти и очки для зрения.

Покупателей мало. Чтобы набрать материала, сами создаем на ярмарке подобие движения.

Под новым углом

«Троицкая вишня! Покупай варенье для хорошего настроенья!» – кричит участница нашего эксперимента **Эмма**. Перед восьмиклассниками стоит задача: продать хотя бы банку варенья, но… торговля не удается.

Холодно

Ветер порывистый, ничем не останавливается – мы на открытом пространстве ипподрома.

Не завлекательно

«Новый дизайн, легендарный вкус», – выкрикивает Эмма.

– А про рыбу что-то есть? – внезапно спрашивает сосед по торговой точке.

– Рыба и вишня – отличное сочетание! – выкручиваемся мы.

– Не, как-то так себе, – подытоживает мужчина и теряет к нам интерес.

Кричать и звать долго не получается, поэтому покупатели сменяют друг друга: чередуются Эмма со Златой и Костя. Девочки задорно и весело произносят речевки, Костя более скромен: «Я испытываю стыд, когда вы кричите».

Неактуально

Как выясняется, «троицкая вишня» в Троицке товар неходовой: у жителей свои сады, вишни и варенья. Продолжаем настаивать и предлагать, но безуспешно.

Понимаем, что в Тулу со своим самоваром не ездят и вообще продавать нужно было чай – в такую погоду он бы пошел на «ура».

Вместо заключения

Ожидания не оправдались. Однако возможность попробовать себя в роли продавца и ощутить весь спектр температурных ощущений – опыт ценный. Воскресная ярмарка на ипподроме для корреспондентов оказалась неприбыльной. Некоторые даже ушли в минус, закупившись рахат-лукумом. Подытоживает Злата: «Рахат-лукум – очень вкусная штука».

Алиса Плаксина

ГОРОД БЕЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ РОЗНИ

Главный вопрос «Погружения» мы задали знатоку города, краеведу, автору туристических маршрутов по Троицку и его окрестностям, Дмитрию Леонидовичу Белоусову.

– Чудо нашего города? В Троицке никогда не было межнациональной розни. Потому что купцам делить было нечего, они торговали. Те же купцы Яушевы, не только свои мусульманские школы открывали, они деньги давали и на православные.

Недаром город называют городом трех религий. В Троицке осталось единственное в области старое еврейское кладбище.

Здесь все живут абсолютно мирно. Несколько лет назад прислали в третью соборную мечеть нового имама, окончившего Каирский университет. Там, в Египте, им говорили: «Есть только один город в мире, где нет национальной розни – Троицк». И когда ему предложили выбрать, куда поехать работать, он выбрал наш город. И не пожалел!

Так что какая там рознь? Вот это и есть чудо!

Полный текст интервью с Дмитрием Леонидовичем о трудностях и радостях работы краеведа читайте по ссылке:

Екатерина Панова

ЧТО ДЛЯ МЕНЯ СТАЛО ЧУДОМ ТРОИЦКА?

Алина Сайранова :
В прятки с Чудом играла два дня. Я его нашла, когда однажды крепко-крепко закрыла глаза и прислушалась. Вы не поверите, где этот хитрец спрятался… в словах! То были близкие мне слова писателей объединения «Степь», цепляющие мысли и уводящие их туда, где господствуют свобода и романтика; слова, рождающие песни, что звучат из колонки посреди осеннего Троицка; слова, под которые создаются танцы на улице Климова; льющиеся звонким ручьем слова краеведов и случайных прохожих, погружающие в тайны города; наконец, слова, что говорят в электричке друг другу новые приятели, анонсируя будущие совместные приключения и общие воспоминания.

Скажите мне: «Троицк». Тогда я сольюсь с прошлым и зашагаю по воспоминаниям, услышу отголосок испытанных на «Погружении» эмоций. Ну это же чудо — на что способно даже одно единственное слово!

Эмма Воронина:
Люди в этом городе – настоящее чудо.Они разные, но у всех добрые и нежные глаза. Они идут навстречу тебе и улыбаются, это так непривычно и приятно. Местные жители любят порассуждать. И даже когда они рассказывают о проблемах города, каждое слово пропитано любовью и преданностью к Троицку.

Алиса Плаксина:
Троицк — **город-чудо**. Сказочные пряничные домики, волшебные животные-помощники, провожающие прямиком до кафе, и добрые жители, которые с удовольствием рассказывают про свой город.

Представьте себе хостел. Не обычный хостел, а троицкий: с высокими потолками, просторным двориком и ласковым пушистым котом.

Представьте себе обед с юнкерами после ярмарки: закрытые кафе по воскресеньям приводят к веселым посиделкам в маленьком деревянном домике на детской площадке.

Представьте себе шикарную купеческую свадьбу в 21 веке. Такую, чтобы со свахой, гостями, цыганами и украденной невестой.

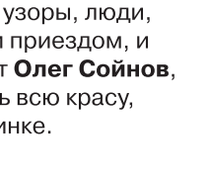
Представили? А нам и представлять не надо, мы там уже были. Приезжайте в Троицк — возможно, у вас получится прочувствовать все, что прочувствовали мы. Хотя…

Влад Валеев:
Троицкое чудо для меня — это **история города**. От крепости и защиты границы до торговой ярмарки, входящей в тройку известнейших по России. От разрушения до начала возрождения.

Екатерина Панова:
Чудо Троицка в **людях**. Никогда мне не удавалось побывать в таком чудесном городе, где каждый второй уважает и бережет свой дом. Из-за этого Троицк до сих пор живет и процветает. А как ему исчезнуть, если жители с любовью продолжают рассказывать о городе и создавать его историю.

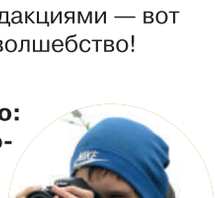
Юля Заболотная:
Это светлый город со старинной архитектурой, где люди **почитают историю родного края**. Так **Павел Хрипко**, автор книги «Капитанский сын», потратил около 15 лет, чтобы доказать, что великий баснописец Крылов родился в небольшом городе Челябинской области.

Троицк оставил после себя неизгладимое впечатление, которое еще долго будет будоражить память: причудливые водостоки и узоры, люди, взволнованные нашим приездом, и отзывчивый журналист **Олег Сойнов**, который помог увидеть всю красу, скрывающуюся в глубинке.



Константин Рябцев:
Троицк — и есть **чудо целиком**! Общительный и дружелюбный народ, красивые дома, интересная история… Чем дольше изучаешь город, общаясь с местными и прогуливаясь по окрестностям, тем сильнее любишь это чудесное место. В городе много проблем, но жители любят свою малую Родину и не покидают ее.

Андрей Гелозутдинов:
Чудо, что меня **взяли на это погружение**. Мое первое настоящее интервью, попытки (хоть и неудачные) опрашивать людей на улице, знакомство с другими редакциями — вот настоящее троицкое волшебство!



Сергей Коваленко:
Архитектура города, то, как она сохранилась за более чем 200 лет. Также чудо — это приветливые и добрые **местные жители** и **яркое солнце**, которого даже в октябре в достатке.

Лиза Голованова:
Гостевой дом «Купец Осипов» стал для меня местом незабываемым. Хозяин дома **Александр Ерахтин** был гостеприимен и очень добр к нам. А перед отъездом устроил мини-опрос и подарил на память открытки.

Мы словно перенеслись в Россию 19 века, проживая в этом старинном особняке. Столько воспоминаний и приятных моментов произошло здесь! Мы даже сыграли купеческую свадьбу! Ничто в Троицке не сравнится с этим местом.

Маша Жукова:
Это **отношение людей к городу**. В разговорах чувствуется трепетное отношение к истории, архитектуре, культурному богатству. Особенно удивило, с какой любовью троичане пишут стихи о родных краях, собирают старинные предметы быта для музеев, с каким энтузиазмом делятся биографиями местных купцов, художников.

Александра Лукманова:
Атмосферен город, восставший, как феникс из пепла! Чудо Троицка **в его жителях и их любви к нему**. Сколько души вложено в этот старый город нового времени!

Ярослав Бабкин:

Чудо — **само «Погружение»**. До этого проекта мне было трудно представить, что школьники могут быть настолько храбрыми и увлеченными. Радовало, что они смогли выехать в незнакомый город, действовать под присмотром, но осознанно и самостоятельно, принимать решения вместе со взрослыми, когда что-то пошло не по плану!

Маша Согрина:

Внешний вид города. Развалины рядом с ухоженным историческим зданием, надписи на стеклах наполовину заброшенных Торговых рядов, осыпавшаяся штукатурка. И братья наши меньшие, виляя хвостами или активно работая крыльями, придают Троицку еще больше провинциальности и некой заброшенности. Хотите отдохнуть от назойливого социума? Направляйтесь в Троицк, город полный чудес!

Яна Антонова:

Троицким чудом для меня стала его **стойкость**. Несмотря на небольшое население, запустение исторических зданий и множество экономических проблем, город стоит, носит свое имя и хранит великое прошлое. В Троицке много неравнодушных людей, которые пытаются исправить ситуацию, сохранить свою историю. Я верю в их силы!

Вера Макеева:

Главное чудо — **история Троицка**. Поражает, что этот маленький город раньше был одним из важнейших торговых центров России!

Только приехав сюда, ты можешь узнать историю в подробностях. Впечатляющие останки былого богатства, напоминания о разнообразии национальностей и высоком уровне образованности людей прошлого — все это можно найти, просто прогуливаясь по Троицку, заручившись помощью гида.

Кирилл Афанасьев:

Мое троицкое чудо – это **рассказы Лута Ибрагимова**, служителя мечети, о ее истории, и разговоры с прихожанкой храма, которая вызвалась довезти нас до старого мусульманского кладбища и провести там экскурсию.

Соня Рассохова:

Атмосфера. Стоило мне приехать в Троицк, я почувствовала себя девушкой 19–20 века и в то же время все той же жительницей современного Челябинска. Будто ты в межвременье, в слиянии двух миров сразу. Особенно это волшебное чувство усиливалось, когда я шла в длинной юбке с покрытой платком головой…

ПЕРЕМЕНКА
Газета челябинского лицея №11

Адрес редакции: 454091, г. Челябинск, ул. Тимирязева, д.6, МБОУ «Лицей №11 г. Челябинска»,
e-mail: svetakor2009@yandex.ru
Редактор: Светлана Коржук
Дизайнер: Мария Потанина
В выпуске принимали участие: корреспонденты газеты «То4ка ЗРения» Тракторозаводского района города Челябинска (редактор – Татьяна Николаевна Черкас), корреспонденты газеты «Переменка» лицея № 11, корреспонденты молодежного интернет-издания «Моменталисты» (редактор – Евгения Алексеевна Третьякова).

Фото: Яна Антонова, Ярослав Бабкин, Лиза Голованова, Мария Жукова, Юля Заболотная, Сергей Коваленко, Саша Лукманова, Соня Рассохова, Костя Рябцев, Алина Сайранова, Мария Согрина, Олег Сойнов, Соня Тришкина, Михаил Щелыкалин.
Фото на обложке: Олег Сойнов.

Тираж: 50 экз.
Подписано в печать: 31.10.2022
Отпечатано с готовых оригинал-макетов редакции в типографии «ООО Фирма Прессто»

Распространяется бесплатно